

ВИП

Таежная аномалия. Книга

1

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

ВИП

Таежная аномалия. Книга 1

«Автор»

2025

ВИП

Таежная аномалия. Книга 1 / ВИП — «Автор», 2025

Два друга, любители охоты и рыбалки, взялись доставить груз экспедиции в научный лагерь, расположенный в прибайкальской тайге. Во время поездки попали в искусственную аномалию, которая перенесла их на планету, очень похожую на Землю, созданную некими Творцами. Обживаясь на ней, попадают в разные интересные ситуации, и становятся свидетелями катастрофы космического корабля из другой галактики. Эта же катастрофа привлекла внимание и старого ученого из Объединения высокоразвитых космических государств. Встреча наших героев и профессора Института Дальней Космической разведки предопределена. Захватывающие приключения и новые знания ждут их великолепную тройцу. Это первая книга, если она заинтересует читателей, будет опубликовано продолжение.

© ВИП, 2025

© Автор, 2025

Содержание

Глава 1.	5
Глава 2.	9
Глава 3.	12
Глава 4.	15
Глава 5.	20
Глава 6.	27
Глава 7.	32
Глава 8.	36
Глава 9.	39
Глава 10.	44
Конец ознакомительного фрагмента.	50

ВИП

Таежная аномалия. Книга 1

Глава 1.

Старые знакомые – новые друзья

Вот, уже и полтинник пройден. Да и ладно. Просто стал, чаще копать в себе. Раньше, казалось, что вот – все еще впереди. А тут, какие-то странные мысли: попытки осмыслить накопившийся опыт, причем за весь сознательный период своей жизни. М да. Хрень всякая в голову лезет.

Обычно, долго что-то обсасываешь. Особенно тщательно – не удачные моменты. И думаешь: а если бы выбрал другой путь, и что-то сделал бы по-другому. Возможно – был бы сейчас более счастлив, богат и тому подобное... Однако понимаешь, что без вот этих вот ошибок, мелких и больших просчетов – это буду не Я.

А кто я? Да, в общем обычный, как сейчас модно называть – само занятый, точнее владелец и одновременно единственный работник – мини цеха. Заработок – на жизнь хватает и ладно, коттеджи, дорогие авто и т. д. – это не про меня. Образование вышка, политех, по совместительству любитель всевозможного ручного и электроинструмента, станков, приспособ.

В качестве разнообразия, меня всегда привлекал, активный отдых: турник, бег, лыжи, охота, рыбалка, поездки летом на Байкал с палаткой на недельку, благо живу рядом. Это отголосок моего увлечения детства и последующей юности – спортом. Было дело: я не долго, занимался боксом и гораздо дольше самбо. Закончив с этим, в зрелом возрасте, ни чего так и не добившись, на этом поприще.

Иногда, попадая в сложные ситуации, на счет всех этих единоборств, я сделал вывод: что это все работает только на уменьшение ущерба здоровья. По моему опыту, те с кем можно справиться, обычно не нарываю или ограничиваются только словесным поносом. А вот в другом случае, противоположная сторона всегда берет количеством, внезапностью, подготовкой, опытом, физическим превосходством. Вся эта чушь, когда в одного: боксер, борец, каратист, боец ММА месит толпу бандитов и прочих хулиганов – надо оставить для боевиков и писателей фантастов. В жизни все сложнее и одновременно проще. Случалось, простой алкаш, может – дать по башке или пырнуть, розочкой чемпиона, пока его дружок отвлекает внимание, а может простой мужичек ничем особо не выдающийся, просто уличный боец, без всяких сомнений у работяг того же чемпиона или гордых представителей какой ни будь диаспоры и прочих спецназовцев.

Короче, для своих я Игорек, ближе к сорока стал Константиныч. Так вот, в одной из поездок на Байкал, я познакомился с Яхой. Яша – это Личность именно с большой буквы!

По дороге, я остановился возле одного знакового места, для коренного народа при и за байкаля, Бурятов. Несколько деревьев в небольшом отдалении пестрели разноцветными ленточками, тряпочками. Взяв с собой бутылку Коктебеля, решил соблюсти традицию – побурханить, хотя я православный и великому народу бурятов не имею никакого отношения, но традиция настраивает на какое-то единение с энергетикой Байкала. Обычно, бурханят, по моим наблюдениям так: наливают в рюмку, кружку да хоть в блюде – спиртное, лучше водку. Отливают или брызгают пальце на землю, после сами пригубляют и не только! Подозреваю, раньше для этого использовали молоко и тарасун, возможно чай.

Возле дерева с ленточками, на бревнышке присел достаточно колоритный персонаж, прикрыв глаза он слегка раскачиваясь занимался гортанным пением и это у него не плохо получа-

лось. Я остановился не далеко, чтобы не мешать. Слушая его, меня немного пробрало, я даже впал в некую прострацию. Очнулся – кода услышал: привет братушка, подходи побурханам! Передо мной стоял здоровый мужик, ростом примерно с меня, 180 см., но ширина впечатляла, я конечно и сам не узкий 52 размер по плечам, а тут наверно 58 – 60. В наличии имелось не большое пузико и вместе с этим чувствовалось моща как у медведя. На лицо, вылитый, актер Евгений Леонов. Одет был, как для тайги в слегка выгоревшую клещевку и старые берцы. Мне даже показалось, что раньше, его где-то видел.

– Я Яша, с улыбкой, протянул мне руку – лопату.

– Игорь, поздоровался я, пожав руку.

– Что там у тебя? Конина? Не, давай мою, сам готовил. – предложил он. Все магазинское – отрава. – сказал Яша.

– Спасибо! Да я только пригублю, а то мне еще ехать.

– Да не бзди, гайцам скажешь с Яхой Шаманом духов благодарил. Меня тут и дальше все знают. Тебе номер свой дам, трубу у кого вопросы будут – сунешь, я порешаю.

Разлив по пиалкам – прозрачную жидкость. Яша сунул одну мне и сказал: делай как я! Сбрызнув и пригубив, а кто и осушив, Яша, взяв несколько нот на гортанном – разговорился.

Оказалось, Яше почти 55 лет, по отчеству он Михалыч, как и я закончил политех, по такой же специальности, успел до середины 90х поработать на заводе. Пока все окончательно не стало разваливаться, после чего уехал к себе на Родину в поселок к родителям. Как и я был женат, двое детей уже взрослые и живут своими семьями, есть внуки. Где жена не рассказал, да я не спрашивал.

Кроме того, выяснилось, что не зря, мне показалось, что мы раньше встречались. Лет десять назад, мы с двумя моими хорошими знакомыми, ездили на охоту большой компанией. Нас там собралось, на сколько я помню – человек семь и было это пару раз, в таком составе. Яша, там был и тоже меня вспомнил.

В то время, вся наша компания, еще пользовалась гладко стволем. Лично, я тогда пользовал ИЖ -27 – простое и надежное ружье. Считать, нас охотниками можно было, только с большой натяжкой. Практически все выезды, за редким исключением, заканчивались стрельбой по пустым консервным банкам. Зато, стреляли мы много и от души. Как-то считал, сколько настреливал за год – выходило минимум триста выстрелов. Потом, в нашей компании, пошла мода на карабины. И я естественно, тоже не избежал этого поветрия.

С покупкой карабина, приключилась интересная история. Изначально, я планировал приобрести Тигра, как и мои два товарища. Но, наткнулся на объявление о продаже Вепря ВПО – 123, судя по комплектации – сплошной жир и цена приятная. Оказалось, что Вепря продавал – пенсионер, ветеран МВД. Он был, уже в сильно преклонном возрасте и давно не охотился. Бывшие подчинённые дедка, достигшие больших звезд, подогнали такой замечательный подарок на его юбилей. Мы с продавцом, хорошо пообщались. Выяснилось, что к Вепрю прилагался чехол, хорошая оптика и два дополнительных магазина. Еще, помимо того, что ложе с прикладом – орех, ствол у него – какой-то высокой категории. И все это, по оговоренной цене.

Но вернемся, к нашей встрече.

Пообщавшись пару часов, выяснилось, что нам почти по пути и мы едем к нему в гости, отказ не принимается. Через три часа, езды за трехосным Камазом кунгом, являющимся собственностью и средством приработка Яши, мы добрались до его дома. Дом, оказался на вид ухоженным и с наружи и внутри. К дому, прилепились хоз постройки, из них своими размерами выделялся – большой гаражный бокс в который легко поместился камаз. Внутри гараж имел: ремонтную яму, вверху по двум швеллерам катались две ручные лебедки. По стенам располагались – два больших металлических шкафа и много полок с инструментом и всякими расходниками с запчастями. В торце – большой верстак с тисками. Дальше в пристрое – была мини мастерская. Присутствовали в наличии, станки: токарный, сверлильный, фрезерный с дели-

тельной головкой, заточник в углу – два сварочника. Все было старое, но ухоженное. Пройдя через гараж и мастерскую, мы попали во двор с обратной стороны. Хозяин открыл ворота и завел – старенький праворульный пикап Тойота Сурф. Проехал не много вперед, чтобы я мог загнать свою Делику во двор.

В доме было чисто, чувствовалась женская рука, хотя женских вещей не наблюдалось. На кухне обнаружилась кастрюля с супом и сковорода с недавно жаренной картошкой с мясом. На мой немой вопрос, Яша пояснил, что есть сочувствующая ему соседка, которая помогает по хозяйству. За скобками осталось – это все по любви или другие заслуги.

Яша заявил, что надо пожрать прямо сейчас. И тут началось. На стол было выставлено несколько бутылок с содержимым разного цвета. В качестве ингредиентов для настойки фигурировали: кедровый орех, брусника, облепиха и о ужас какие-то грибочки. В процессе откровенной пьянки, то есть дегустации изысканных напитков и блюд выяснилось, что Яша настоящий шаман с бубном и колотушкой хотя и православный; кроме того, потомок Чингисхана, а также казак имеет в предках, какого-то атамана. После чего я окончательно, выпал в осадок и очнулся только утром, как ни странно со светлой головой, правда ощущал лёгкую слабость. Я давно заметил, что, отдыхая на Байкале, даже если с вечера перебрал огненной воды с утра не болеешь. Яша тоже излучал бодрость и энтузиазм. Позавтракав остатками вчерашнего пиршества, напившись крепкого чая с медом и сушками, хозяин решил, что я готов восхититься его шедевром.

В небольшом бревенчатом строении, похожем на баню в центре помещения располагался монструозный агрегат. Назвать это самогонным аппаратом, означало оскорбить его создателя. Поражал масштаб: приличных размеров бак из нержавеющей стали, установленный на массивную газовую конфорку, явно заводскую, от нее шланг к сменным баллонам с блоком редуктора и манометром. От бака, правее – расположен достаточно большой сухопарник, а далее система принудительного охлаждения в цилиндрическом корпусе. Все это великолепие имело в нужных местах: манометр, температурные датчики, краны, фильтра.

Яша с гордостью поведал: моя работа – это действующий образец. Как заценил? А качество выдаваемого продукта?

– Уважаю, я свое время тоже хотел что-то подобное создать. – сказал я.

Почесавшись, Яша выдал: что за последние десять лет он отправил в народ 47 подобных агрегатов разных размеров. При чем, до сих пор – никто не жаловался на качество!

Вообще, помимо этого, он еще делает на заказ: коптилки, барбекюшницы, мангалы.

После обеда Яша предложил мне: Гарик, не майся херней, с этой палаткой, ай да завтра со мной, на до сгонять тут к одним ученым или геологам. Они тут жратвы со всяким бутором заказали. Короче, едем на камазе грузиться, это рядом конторка, мне уже позвонили там все собрали в кучу. Покажу ох еные места, ночевать будем в кунге, на лавках – это куда лучше палатки.

Поездка заняла три дня. Отдохнул классно, места обол денные. По-практически, заросшей дороге, добрались до брошенной деревеньки, а дальше – через мелководную быструю речку прибыли в лагерь ученых. Там разгрузились и обратно. Но – по другому маршруту. Выскочили в бухточку Священного моря, где на сутки остановились. Там, у своих знакомых, Яша прикупил – свежего омуля.

– Закопчу – возьмешь с собой. – сказал Яша.

Вообщем, мы с Яхой – хорошо так законтачили. Этой осенью, я еще раз был у него – наколотили двенадцать мешков кедровых шишек. Зимой, пару раз гоняли на подледный лов. Ко мне он тоже приезжал, ему нужно было забирать заказы из города, заодно – навещал детей, внуков.

Как выяснилось свою жену, он тоже посещал. Она жила в соседней квартире, рядом с семьей старшего сына. Я так понял: как дети у Яши выросли, поступили в институт, так следом

за ними уехала супруга, она у него изначально была городской. Сам Яша, не хотел переезжать, вроде и не развелись, а вместе уже не живут, так типа гостевой брак. Да и у меня в целом похожая ситуация.

Глава 2.

Хотели, как лучше, а получилось.....

– Гарик привет! Я тут в городе. Своих подъехал – с восьмой Мартой поздравить. Че заеду к тебе – надо пообщаться. Если, вечером, в районе восьми. Нормально?

– Да, давай, жду!

Вечером, появился слегка поддатый Яша. Его до меня довез старший сын. Уезжая сказал: что через пару часов заберет и попросил: что бы, мы сильно не бухали, так как тащить на себе бату в оногo – он не сможет. Естественно, просьба была услышана, поэтому начали с кедровой по маленькой, но часто.

– Сотри Гарик, я че подумал. Ты же освоился с мом Камазом? Вроде, нормально по всяким ебням на нем месишь? Тут такое дело: помнишь прошлогoдних ученых?

Так вот, они в начале Мая – хотят заезжать в поля. Причем – место новое. Знаю только где примерно. Давно, там не бывал, вроде проехать можно. Они, еще пруться туда в расширенном составе, каких-то не русей на хвосте притащат, толи китайцы или негры немецкие – хер их разберет. Везти надо много, получитья три рейса в сезон. Смотри, я поведу их лаптежник, такой же – 4310 кунг. Они собирают, все свое барахло, у себя на базе. Я, пригоняю свой Камаз в город, на нем поедешь ты. Грузим в оба грузовика, их шмурдяк и выдвигаемся следом, за ними. Народ повезет их водила, у них есть еще новый Урал с люксовым кунгом. А мы потихому, с грузом сзади. Платят хорошо – рейс полтинник чистыми, ГСМ их, а надо за сезон три раза скататься. По прикидкам, на все про все, туда обратно – примерно неделя.

Там места: рыбалка, охота! У меня, ты же знаешь – все для этого есть. Побракoньерим, по-тихому. Ну че, ты как?

– Яха, базара ноль, я в деле!!!

Двадцать седьмого апреля, мы подкатили, на базу экспедиции. Яха сразу нашел местного водилу, который с похотливым нетерпением облизывал новый Урал и видимо, уже до того зашелся, что готов был на него кончить.

– Витя извращенец, кончай маструбировать, он ведь мальчик и при чем железный – рывкнул, в место здрасти, Яха.

– Давай Камаза приму, нам еще грузиться. Это ты, Витек, у нас за автобусом будешь. К тебе народ сам залезет.

Витя не довольнo глянул в нашу сторону, но осознав разницу габаритов с Яшей решил – быть паинькой. Посеменил к своему бывшему грузовику, бормоча что-то невнятное, наверно материл.

– Так Витек, у тебя как на моем – два бака увеличенных – хорошо. Соляра под крышку? Вижу, давай дерни кабину....

С погрузкой, утрясанием всех нюансов и с документами – провозились почти до ночи.

Утром, в районе десяти, наконец выдвинулись с базы. Первым, величаво и с непринужденной легкостью катил новенький Урал. Из окон люксового кунга – радостно паялился будущий корм для комаров, а может и кто по серьезней закусит, Тайга она такая....

Ну вот и все. В небольшой деревеньке, по маршруту – более-менее, хорошая дорога закончилась. Здесь по плану – ночевка. А завтра, начинается самое интересное.

До места осталось, примерно – километров сорок. Но, со слов Витька: ползти нам, по всяким ебням – еще пару дней. Понятие дорога, там условное и применимо, лишь в смысле – что есть там места, где возможно, мы сможем проехать. Но это – не точно.

Утром, перед тем как, продолжить движение, пока члены экспедиции умывались, завтракали и прочее. Мы на трех грузовиках – сгоняли до местной заправки и булькнули баки до

полного. На всякий случай. Слазили на багажники, закрепленные по верху кунгов. Проверили натяжение стяжек. У каждого с верху, было по дополнительной запаски и какие-то тюки из имущества экспедиции.

Второй день, прошёл без эксцессов. Крались по тихоньку, было тяжело, но мы справились. Проще всего было Витьку, так как он вез пассажиров. Мы же с Яхой были – перегружены и слегка отставали. Нас приходилось, постоянно ждать.

К вечеру, мы успешно добрались до не большой речушки. Руководство постановило – разбить лагерь на ночевку.

На следующее утро, собрались более детально проработать маршрут, до места назначения. Витек в прошлом году вместе с шефом, проехал его полностью, проверив возможность доставки экспедиции на место. Получалось, мы уже преодолели – примерно 18 км. До места, осталось приблизительно – чуть больше 20 км. Наметили, ехать вдоль берега еще 3 км, потом пересекаем речку в брод. Дальше по левому берегу, до места где наша речушка будет впадать в другую речку, которая – раза в три полноводнее нашей. В месте слияния рек, будет находиться давно заброшенное поселение – это и есть конечная точка нашего маршрута. Там будет основной лагерь экспедиции.

Перебравшись на левый берег, стало двигаться попроще. Видимо, раньше, вдоль берега – шла дорога. Со временем, она слегка заросла. Однако ехать по ней, было – вполне нормально.

Не доезжая примерно, пару километров, до финиша – уткнулись в густую поросль кустов. Осмотревшись, решили – не прорубаться по прямой, а проехать – вдоль самой речки. Преодолеть, надо было всего – метров триста, а дальше опять, заскочить на берег.

Урал, легко проскочил этот участок и забрался обратно на берег. Проблема возникла, когда уже Яша попытался заехать. Козырек берега из дерна – оторвался, а песок с мелкими камушками – просто оплыл и Камаз сел на мосты.

Такой подлянки, причем у самого финиша, никто не ожидал. Было решено: Витек доставляет народ до места, разгружается и пулей обратно. Мы, за это время, подготавливаем все чтобы выдернуть репку.

– Гарик, дружище! Принеси лопаты. Окопаем, слева задние мосты, будем тянуть в эту сторону. Тут без вариантов.

Примерно, через пару часиков – вернулся Витек. Я, отъехал назад, пропустив в перед Урал. Сцепившись тросами, с помощью такой-то матери и регулярно подкапывая грунт в нужных местах, мы всё-таки – выдернули грузовик из капкана.

Решив, больше не испытывать удачу. Потихоньку, задом -поднялись на берег, где мы до этого, спускались к реке. Там и грунт был по тверже и съезд пологий.

– Витя, дружище, спасибо огромное! Уже темнеет, долго провозились. Смотри, какая мысль: мы с Игорем заночуем здесь с машинами, а с утра пораньше, поработаем топориками. Тут всего то, метров 50 – 60 почистить и думаю к обеду – будем у вас.

– Все, Витек езжай, успокой руководство. Там, где я сидел, пообедаешь? – напутствовал Яша.

– Да, зачем, я спокойно, заскачу где к вам спускался. Я сейчас пустой. – заверил Витек.

– Ну все давай брат, от души!!! – попрощался я.

Урал без напряжения, проскочил сложный участок быстро скрывшись из вида.

Устало вздохнув, Яша присел на ствол упавшего дерева.

– Знаешь Гарик, а я вот почувствовал – здесь явно, Святое место. Надо было нам, духов задобрить и побурханить. Тогда мы бы – спокойно проехали дальше.

– Да ну, так себе отмазка. Сами влезли. Надо было пешком проверить, а лучше не лениться и просто почисть эту поросль.

– Гарик, не зли духов. Сейчас пообщаюсь, вот увидишь завтра без проблем доедем.

– Яха прикрыл глаза и затянул какую-то гортанную песню.

– Ладно, пойду столик с табуретками поставлю, да поесть соберу.

Минут через пятнадцать, все было готово: салты, колбаска копченая, хлеб, лук репчатый, шоколадка на сладкое. Вода, для чая уже закипала на газовой плитке.

Закончив пить, Яша слазил в кабину и появился в компании двух пузырей по 0,7 литра. Судя по цвету, содержимое одной настаивалась на кедровых орешках, вторая была явно на бруснике.

– Ты смотрю, как этот негр из матрицы, только у него пилюльки были по меньше. Тут главное, приход с глюками не словить, как у того суперхера.

– Ладно тебе, ворчать. Давай сюда тару, разолью.

– Ну давай. Ух – по малой. Уф – хорошо пошла. Сбрызнуть не забудь, а то завтра дороги не будет – духи обидятся.

– А духи точно пьющие?

Глава 3.

А по утру они проснулись.....

Хорошо мля, птички поют, комары суки жрут. Надо же все-таки в кабину залез, даже на спальник перебрался. Окно вот не закрыл: зябко и комаров до хера. Сколько сейчас? Около семи наверно, за окном туманно, надо вы лазить Яшу будить. Через водительскую не получится, Яха второй Камаз сильно близко парканул. Ладно, полез через пассажирскую.

Обошел вокруг кабин, открыл водительскую дверь, стал тормозить Яху.

– Сова, вставай медведь пришёл!

– Отвали, Иа дай поспать.

– Давай вставай. Как ты на спальнике умецаешься, у меня все затекает за ночь.

– Опыт сынок!

– Ну и навонял ты здесь батя, чувствуется духи все здесь ночевали.

– Ты не понимаешь, настоящий мужик должен быть: могуч, вонюч и волосат!

Покряхтывая, Яша полез из кабины, в процессе этого смачно перданув – опять испортив воздух, тем самым подкрепив делом свое высказывание.

— Ладно пойдем на речку, харю кришну умоем. – сказал Яша.

– Слышь Яха. У меня, походу глюки – речка не та, да это скорее ручеек какой-то. Да и вообще, мы вчера ту весь берег колесами перепахали. Смотри ни каких следов.

– Хм странно. Хрень какая-то. Давай позавтракаем, потом разбираться будем, что-то башка не соображает.

– Не помнишь, мы вчера по пьянее никуда не гоняли? – обратился я к Яше.

– Да нет вроде. Как вчера встали – рядом в притирку, так и стоим. Вот и стол, со всем что положено – на месте. – пожал плечами Яша.

– Пойду, пока чайничек поставлю – кипятиться, а ты будь другом, пошарь в термо сумке – что там из скоропортящегося. Надо доесть. – попросил я.

– Уф, хорошо перекусили, даже легче стало! Яха надо завязывать с шаманизмом, а то так сопьемся на старости лет.

– Не бзди, это чистейший продукт, вреда не будет. Лучше, давай пойдем, посмотрим – что тут не так.

– Значит так. Речка точно не та, следов от грузовиков нет, как будто по воздуху прилетели.

– Должно быть поваленное дерево, на котором ты вчера сидел на берегу, но его нет. Еще сам лес, по-моему, не такой, подлеска почти нет. Сосны все как на подбор: большие, ровные и расстояния между ними достаточно. Можно, спокойно на грузовике проехать, правда не везде.

– Яша, покрутив головой, сказал: не везде сосняк, там дальше в гору вижу кедрч, ель местами тоже есть. Ладно, надо думать, что дальше делать. Понять бы – где мы точно находимся. Вот – как сюда попали?

– Сейчас, компас с картой достану, попробуем определиться на местности. Жаль сотик бесполезен, связь сразу за деревней пропала. Был бы спутниковый. У начальника экспедиции он был в наличии.

– Так, не понятно. Вот наш маршрут. Блин. Да тут не к чему привязаться. Кроме сторон света? Да, все не то! Не вижу – ни чего нет, чтобы совпадало на местности с картой!

– Игорь, я никогда не блуждал в тайге. Всегда знал, где нахожусь и куда идти, как будто у меня внутри навигатор. Вот только, сейчас не могу понять, нет ни каких ощущений. Давай: круги по нарезаем, прикинем ориентиры, может пойдем, хотя бы примерно, где мы. Возможно выйдем на дорогу, тропинку или просеку, для на все будет в кассу.

– И еще Игорь, давай подготовимся, а то может придется долго ходить. Доставай рюкзаки, для охоты, проверь, там все на месте и добавь туда еды с расчётом на день. Да вот, возьми. Патроны раскидай, забирай Вепря своего. Нет, чтобы как все нормальные люди Тигра взять. Чем же, он тебе приглянулся?

– Да, для меня он привычнее. АК он и в тайге АК.

– Смотри Гарик, какой у меня тигренок, а оптика какая!

– Да ладно, у тебя вон ночник дороже, твоего Тигра стоит.

– Игорь, я не жадный поделюсь с тобой.

– Спасибо.

– Цени Игорек, все для тебя!

До самого вечера мы кружили, по окрестностям, даже посетили кедрач. Яша, поцокав языком, сказал: Гарик – это будет наша деляна, за шишкой только сюда! Ты посмотри какие исполины.

Как ни странно, но ни каких следов человеческой деятельности не обнаружили. Встречались в большом количестве следы животных похожих на кабаньи, видели даже куропадок, необычно больших, размером с курицу.

Подобным образом, мы бродили по округе еще три дня, но ни лагерь экспедиции, ни каких-либо знаковых ориентиров так и не обнаружили. Еще четыре дня, мы ходили по направлениям в разные стороны, кажущимся нам наиболее перспективными. Под перспективы у нас подразумевалось: оп азимуту, с какой стороны солнце и прочие за марочки с попыткой поймать связь сотиком, но все безрезультатно.

Вечером, у костерка решили подвести итоги прошедшей недели.

– Смотри Гарик, какая жопа вырисовывается: харчи у нас заканчиваются, куда двигаться не понятно, никто нас вертолётками не ищет, а могли бы, по край ней мере пяточек хоть и маленький, но грузовики с верху должно быть видно. Мысли есть по этому поводу?

– Ну в грузовиках, много чего есть, продуктов точно нагрузили на всю ораву с запасом. Думаю, не обидятся, если позаимствуем с возвратом. Нас все равно найдут, или сами найдемся. Мы же не туристы, тут имущества не на один лям, по любому уже ищут. Кругом наша сибирская природа, даже если нас куда-то телепортировало, то явно не за Урал и не на Дальний восток – это Сибирь и скорее всего Восточная. Хуже если закинуло куда ни будь во времени или параллельны мир, но это вряд ли, фантастика какая-то. Хотя я сейчас уже готов поверить, даже в Лешего со Снегурочкой. Как там духи, молчат? Может это они подсустились?

– Не знаю, Гарик, давай побурхнем, попробую с ними пообщаться.

– А, нас потом вообще найдут?

– Ты мне не доверяешь? Обижаешь, я в этом деле не новичок.

– А огненная вода, еще не закончилась?

– Ну вот что за недоверие. У тебя под спальником, еще пять гранат по 0,7. А в кунге, что не замелил канистры? Это научники заказали. Понимают где качество!

– И сколько канистр? Ну десять по десять, не разбавленный.

– Сранные пассатижи – это же упиться можно. Они вообще, бухать ехали или работать.

– В их случае, одно другому, раньше никогда не мешало.

– Ладно, наливай, будем духов на бухивать, может обратно перенесут.

В этот раз, наше шаманство проходило: чинно и благородно. Не спеша разливали, сбрызгивали. На закусь нарыли: тушняк, сайбочку в масле, печенки Юбилейные – красота. Яша исполнил пару длинных гортанных композиций.

– Яха, глянь какое небо, такое ощущение что звезды совсем близко, в городе такого не увидишь.

– Да, красота.

– Слушай, Яха, а ты в эту настоечку ничего не добавлял? Че то глазах двоиться. Смотри, вот Луна, кстати почти полнолуние, а должно быть уже на убывание, а вот там с дугой стороны еще Луна, но меньше в половину. И что это за херня?

– Епона мама! Гарик, ты подумал о том же? Да ну нафиг!

В общем, мы махом протрезвели. Всю ночь перетирали эту тему. Оказалось, что не часах у сотика, за неделю образовалось лишних сем часов. Утром точнее, не определить – на телефоне показывало полночь. Вытащили пятикилограммовый мешок сахара. Взвесив его безмерно получили примерно четыре триста.

Утром, версия о переносе нас, неважно кем и как, на другую планету, в систему с подобным Солнцу светилом, принята как основная. Версии о том, как это получилось, были две: первая антинаучная – духи по пьяни постарались, вторая научно – фантастическая – аномалия, которая срабатывает при определенных условиях, перекидывая с Земли на эту планету, все что попадает в зону ее действия. За эту версию, говорила флора, и фауна места куда мы попали. Возможно система работала, в обе стороны, что давало надежду нам на возвращение.

Однако, дух авантюризма, полностью захватил помыслы, двух пристарелых пердунов. Волевым решением, после принятия не грудь допинга, было принято постановление: присоединить новую Сибирь в состав Российской Империи. Для этого, был собран казачий круг, где Яха единогласно был выбран Атаманом, а я его замом.

Еще неделю, мы базировались на месте переноса. Выбирали, направление экспансии. Маршрут, должен быть пригоден для движения грузовиков. Чтобы обосноваться, необходимо найти – узловое место, желательно слияние двух рек, проходимых для лодок.

Глава 4.

Мы не первые.

Направление, течения ручья – оказалось самым удачным. Врубив, два посоха, размером по зеркалу Камаза, чтобы проверять на проходимость узкие места, отправились детально исследовать это направление. Перед выходом, перегнали грузовики, от места переноса подальше, по направлению нашего маршрута. Опасались того, что пока мы бродим – сработает аномалия в обратном направлении и мы лишимся Камазов, а там много чего для нас ценного. На месте переноса из палок – срубили пирамидку, высотой метра два, на вершину скотчем примотали мульты форум с письмом, в котором кратко описали, что с нами произошло.

На вторые сутки, движения мы вышли к маленькой речке. Пометив очередными зарубками, две сосны, как створ для прохода грузовиков – двинулись каменистым берегом, вниз по течению. Ширина берега, была пригодна для движения машин. Через километра три нашли место, где можно пересечь речку и заскочить на противоположный берег. На той стороне реки, просветы между деревьями были еще больше и что удивительно, практически отсутствовал подлесок. Двигаясь дальше, старались далеко не удаляться от реки, справедливо полагая, что эта речка должна впадать в другую более полноводную реку, а возможно и в озеро.

Давно известно, что в отсутствии дорог, лучше селиться возле: реки, озера, в месте слияния рек. По воде легче всего добираться там, где нет никакой инфраструктуры.

Местная природа приводила в восторг, про шикарный строительный лес уже было сказано, периодически попадались небольшие полянки. Здесь также – была весна или начало лета. Природа расцветала – неповторимым таежным цветом, звуками, запахами. На открытых местах жужжали пчелы, размером с молодого шмеля. Трава и другие растения, ничем, не отличались от привычных.

– Багульник как Багульник, сказал Яша. Даже не верится, что мы не на Земле. Как думаешь, может эта аномалия искусственная, специально созданная. Выбирают понравившуюся планету с подходящей флорой и фауной, создают сеть порталов и процесс пошел. Да долго, но без ущерба для донора, природа сама освоит свободное пространство.

– Смотри Яха, а если порталы работают по системе нипель, в одну сторону. Тогда, получается Земля донор и мы здесь окончательно зависли.

– Даже если и так, Игорек. Я всегда мечтал, о чем-то таком. Вот как раньше казаки шли на Урал, потом Сибирь, Дальний Восток. Может потом и пожалею, хотя, в любом случае обстоятельства выше нас. Я сейчас на подъеме и мне хорошо, как никогда! Ого – го –го, красота то какая!!!

Отдельного упоминания заслуживает животный мир. Видели местных диких хрюшек, по виду и повадкам наши родные, куропатки такие же серые, но отожравшиеся какие-то. Яша отходил, от маршрута осмотреться, говорит видел Изюбря. Самец был. Следов крупных хищников: волков, медведя не видели. Белки, бурундуки были в товарном количестве, даже промелькнул облезлый соболек. Птичья мелочь, вся та же. Никакой экзотики.

На четвертые сутки, сказав: что свиньи сосем оборзели, так расплодиться, Яша, поставив на Тигра оптику пошел побродить. Я остался, сварганить завтрак и скатать наши коврики со спальниками после ночевки. Пока я кашеварил услышал один выстрел, через минут сорок, появился Яха.

– Вот Гарик, глянь не молочный конечно, но мясо должно быть нежным. Там семейка голов на десять, без учета поросят.

– Классно, от тушняка уже изжога. Как я хочу шашлычок!

– Давай в котелках замаринуем, с лучком на пару часиков.

– У меня даже перчик с лаврушкой есть, кстати я тебе их тоже складывал в твой рюкзак. Вон проверь, в правом верхнем кармане под солью.

До обеда, мы провозились с этим пяточком переростком. Полезного веса после разделки получилось килограмм двадцать. Часть сразу обжарили, на поесть. Остальное в пакеты и в старый брезентовый рюкзак. Таких рюкзаков у нас было по одному у каждого для мяса, чтобы не марать вещевые рюкзаки, мы же еще на Земле собирались поохотиться.

Утром пятого дня, повторили шашлычок. Поджарили новую порцию которую – замариновали перед ночевкой. Кстати, остальное мясо пришлось, тем же вечером, просто обжарить на костре, чтобы не пропало. Ближе к обеду, вышли на берег довольно полноводной реки.

– Не Ангара конечно, но вполне подходящий вариант, что-то типа Китоа или Иркутта, сказал Яха. Давай, вверх по течению пройдемся, там вроде местечко подходящее. Нам желательно, бы бережок повыше, чтобы в половодье не заливало. Деревья, чтоб не нависали, немного открытого пространства надо. Смотри, сопочка с кедрачем, спускается к берегу, давай туда двинем.

Через полтора, два часа мы с интересом осматривали неожиданную находку. Место было идеальным, то что надо: высокий берег, полянка перед берегом, слегка заросла кустарником, имела размер сравнимый с футбольным полем. Но самое удивительное было то что, прилепившись к обрезу леса находились какие-то деревянные строения.

Все имело – давно заброшенный вид. Бревенчатый дом, размером примерно восемь на шесть метров, двухскатная шиферная крыша, фундамент буртовали камнем, с фасада два маленьких окна, с подгнившими рамами. Однако стекла в них, были еще целыми и как-то держались, внизу угадывались остатки ставень. Массивное крыльцо, срубленное из половинок бревен, выглядело относительно целым. Его прикрывал от осадков, лежащий на нем расколотый лист шифера, который был когда-то козырьком. За ним угадывалась дощатая дверь, на вид то же целая. Бревна всех строений, были темно серого цвета, проконопачены мхом. В плотную к дому, буквой П, примыкали какие-то хоз постройки, срубленные тоже из бревен и так же покрыты шифером. Немного поодаль, находилась банька, с односкатной шиферной крышей. Далее, строения переходили в сплошной забор, высотой, метра полтора. Тем самым, образуя огороженный двор с участком перед домом примерно – десять соток. Забор, местами подгнил и готов был завалиться. Со стороны реки имелся проход, толстенные бревна столбов, несли ранее, на себе створки ворот, лежащие тут же в проеме и перегораживали его.

Во внутрь дома попали без труда, откинув остатки козырька. Дверь была не заперта, при всей внешней неприглядности, она оказалась довольно крепкой и вполне сохранила весь свой функционал. Вообще, во время осмотра, мы сделали вывод, что строили все здесь, настоящие мастера своего дела. Внутри дом был разделен на три помещения. Первое – примерно шесть на четыре метра, ближе к окну располагался длинный стол с двумя лавками по бока по всей длине. Возле входной двери, в стену по всей длине были набиты гвозди, на них висела какая-то верхняя одежда таежного назначения: старая телогрейка, пара суконных курток, ватные штаны, плащ палатка и прочее все в очень печальном состоянии. В низу была лавка, возле нее стояли две пары убитых кирзачей. Возле другой стены, рядами стояли разнокалиберные деревянные ящики. За ящиками вдоль стены были грубо сколоченные стеллажи запоенные разными, возможно нужными вещами. Пол и потолок были покрыты широкими, грубо струганными досками. В поперечной перегородке было два проема ведущих в два не равных по площади помещения. Одно примерно четыре на четыре метра имело маленькое окошко, вдоль стен были сколочены нары, заваленные матрасами, подушками, одеялами все в полу истлевшем состоянии. Под нарами и возле них, видно было какие-то личные вещи. По среди помещения, располагалась буржуйка, труба, явно обмазанная асбестом, уходила под крышу. Кстати в первом помещении, сразу после стола стояла чугунная дровяная печка с четырьмя конфорками в верхней плите, тут также присутствовала, обмазанная асбестом труба, уходящая в потолок.

Между двумя проемами, до потолка был стеллаж с кухонной утварью. В третьем помещении, размером два на четыре метра, было совсем маленькое окошечко, смотрящее в сторону леса. В нем из мебели был небольшой стол: с какими-то бумагами и парой железных кружек и еще что-то по мелочи. Две табуретки были задвинуты под стол. С торца высокий стеллаж, заваленный всякой всячиной. У простенка, напротив окошка, были двух ярусные нары. В углу, возле прохода, стоял солидных размеров ящик с откидной крышкой обитый жестью. На нем, гордо возвышалась рация времен Очаковских и покорений Крыма.

На нижнем ярусе нар, в этой комнатухе, мы не сразу заметили в ворохе тряпья, давно истлевший до состояния скелета труп.

– Вот и хозяин, нашелся – сказал Яша. Что будем делать?

– Атаман, думаю, что он уже и так долго лежит, пусть пока еще полежит. Вернемся на грузовиках, как положено похороним. Давай пока светло, пробежимся вокруг, осмотримся, что там в пристроях, баньку глянем. Может успеем дойти до места крайней ночевки, там заночуем. Продуктов мало, надо к грузовикам возвращаться. По дороге, может еще мясом разживемся.

Осмотр хоз построек и навесов, ни чего интересного не выявил. Нашлась, старая полевая кухня, пара штабелей, хорошо просушенных досок, остатки шансового инструмента. В другом строении, похоже была, мастерская. Внутри были столы – верстаки, какой-то инструмент и еще что-то. Переедем – более детально изучим. Банька внешне выглядела более-менее живой, а вот внутри, надо все хорошенько почистить, что-то заменить печку проинспектировать – выглядит печально.

Находка этой, по сути, усадьбы, нас сильно вдохновила. Если тут приложить руки, что для меня с Яшей не являлось проблемой, то по итогу получится отличный, хорошо укрепленный фор пост.

Из дома взяли с собой полевой планшет, внутри виднелась карта, туда же запихали большую тетрадь в твердой обложке – это видимо своеобразный гроссбух. По пути изучим.

Переночевав на месте прошлой ночевки, споро двинулись обратно. Обратный путь, занял меньше времени, шли мы по уже размеченному и проверенному маршруту, продукты заканчивались, носимый вес уменьшался. Из познавательного, здесь есть хищники. Останки кабанички, добытого Яшей, были найдены, раскопаны и уничтожены. По следам, Яша определил, что это волк, размера обычного. На четвертые сутки мы вернулись к месту переноса. Пирамидка, стояла там, где мы ее и оставили. Грузовики тоже остались в целости и сохранности. Следов, кроме наших, вокруг ни каких не было.

Изучение прихваченных карты и гроссбуха, было очень для нас познавательным.

Из тетрадки стало ясно, что предполагаемый покойный являлся кем-то вроде завхоза в геологической партии. В обязанности Николая Федоровича Попова, входило: заблаговременная подготовка основного лагеря, завоз всего необходимого для работы и отдыха персонала, наем сторонних специалистов, для проведения вспомогательных работ.

Вести изыскания, в этом районе, планировались на пару тройку сезонов. После выбора основного места базирования экспедиции, за сезон до начала работ, необходимо было начать обустройство базового лагеря.

Наш завхоз, оказался человеком очень деятельным. Он вышел на контакт с администрацией района в лице товарищей Кишкина А. Ю. и Кишкина Е. Ю., а также примкнувшего к ним, товарища Случкина К. В. являющегося первым секретарем, местной партийной организации.

Благодаря предварительной договоренности и личной заинтересованности, выше названных фигурантов: все строения после завершения работы экспедиции, будут приняты, по документам, на баланс местного лесохозяйства, а на самом деле, станут местом отдыха этих коррупционеров местного разлива.

В свою очередь, администрация: помогает с наймом, на сезонные работы, бригады из местных жителей; обеспечивает основными материалами само строительство; а также оказывает содействие по доставке всего необходимого на место проведения работ.

От Федоровича, требовалось: чтобы план строений и сами строения, соответствовали пожеланиям бедующих владельцев; все работы должны быть выполнены максимально качественно.

В результате, геологи получали – на три сезона, отличную базу.

Николай Федорович: хорошо, так сэкономил средства не забывая, при этом, себя любимого.

Бедующие хозяева: получают – зимнюю охоту, на время пока база числила за геологами; а в дальнейшем все переходит, в их полную собственность.

Плотами по реке, на место строительства были доставлены: необходимые материалы, оборудование, инструмент. Плоты были так же разобраны и пошли как материал для построек. В процессе строительства, во всю использовалась конная тяга. Был и сухопутный маршрут, который точь-в-точь совпадал, с тем что мы должны были проделать вместе с нашими работодателями, до того самого поселения. Но на карте линия маршрута была проложена еще дальше, километров на пятьдесят, вдоль реки. Кстати, было отмечено, что уже в то время – это поселение было заброшено и наше предположение, что мы ехали по бывшей дороге, было верным.

Судя по записям, лето – осень 1963 года, как раз и было временем подготовки лагеря. Далее весной 1964 года, наш герой, осуществил операцию по доставке, всего необходимого начиная с полевой кухни, заканчивая керосином со спичками. Все объемное и тяжелое пришло по воде на плотках, а сами геологи со своим барахлом, благодаря помощи администрации, прибыли по суху конным по пешему. Точное количество геологов не отражено, судя по местам на нарах всего до 17 человек, но скорее всего меньше. После, Николай Федорович, должен был заниматься бытом экспедиции: размещением, организация подвоза того что может закончиться и возможно потребуется в процессе, вопросы ежедневного питания всех присутствующих на базе, поддержание построек самой базы в исправном состоянии.

Кстати, будущие хозяева, периодически наведывались – проверяли качество работ, вносили по ходу изменения, а также бухали и безобразничали, при этом как-то обижали нашего завхоза. Это стало ясно из заявления, три экземпляра которого хранились, в конце тетради. Шапки у заявления не было, видимо Федорович еще не решил куда стуканет, но суть вопроса изложил заранее. Возможно сомневался. Могут и самого подтянуть, он ведь явно на стройке, хорошо руки погрел.

Там описывался, случай произошедший по окончанию строительства и до заезда геологов. Приемка объекта, проходила в расширенном составе. Расширяли состав: два высокомерных типа, со слов принимающей стороны – районные шишки, и сисясто – жопастый десант, состоящий из пяти дамочек, самого что ни на есть, развратного вида. Осмотр базы, практически сразу, перешёл в стадию пьянки с последующим развратом – везде где можно и там, где сложно, но можно. Продолжалась вся эта вакханалия трое суток. Все это время, Федоровичу пришлось проживать в складском помещении, в дом его не пускали. В бане, тоже был не вариант, там все время, кто-то бухал и беспорядочно совокуплялся. Это все, так впечатлило, нашего героя, что перед ним остро стал вопрос: стучать или не стучать?

– Мне сложно, себе представить, как он смог все это пережить – сказал Яша. Представляешь: по двору с голым задом и хером на перевес бегает «ум, честь и совесть нашей эпохи» спотыкаясь в попытке догнать толстозадую фею чтобы посеять в ней «разумное, доброе, вечное».

– Да уж, знатная хрень!

– Золото, а не человек! Вот посмотри – оказывается, Николай Федорович, к тому же был ветеран войны и закончил войну в Будапеште. Яша, протянул мне грамоту с поздравлением, которую хозяин гроссбуха, использовал как закладку.

Перенос случился сразу, через неделю, после прибытия самих геологов. Утром народ, сразу обратил внимание на коренное изменение ландшафта. Как и в нашем случае: река не та, деревья не те и слишком близко к строениям, следов, которые сами натоптали нет, а самое интересное, на что мы не обратили, область переноса была четко видна. Она имела форму овала, причем идеально ровную: натопанные дорожки во время стройки и обустройства резко обрывались, разный размер и оттенок травы, другие, за чертой трава была не затоптанной и выглядела более свежей. Отсутствовали причальные мостки на реке, балок где жили строители и их объект М/Ж на четыре очка отсутствовали, не попав в зону переноса. Да и мы заметили, когда были, там на месте сходство со стадионом. В общем, они тоже пришли к выводу, что это явление больше искусственное нежели природное. Там еще много чего интересного было: про сутки, в которых примерно 23 часа; год вычислили, тоже примерно 327 дней; месяцев, также 12; заметили даже, что сила тяжести чуть меньше. С этим совсем нам тоже придется разбираться, спасибо им огромное за подсказку! А главное, есть упоминание, о том, что они не сидели на месте, а активно все вокруг изучали и картографировали и много чего интересного нарыли.

Приедем на место постараемся отыскать записи.

Последние записи датированы осенью 1973 по земному летосчислению. В октябре 1971 года, судя по записям, они наткнулись, на что-то очень значимое. А уже весной 1972 года, всем кагалом ломанулись туда. В описании, упоминалась, какие-то строения, рядом располагалась площадка, абсолютно ровная, и правильной формы примерно 700 на 250 метров, залитая не понятным материалом и излучающая тепло.

Николая Федоровича, как обычно, оставили на хозяйстве, и старик прожил один больше года.

– Так как его никто не похоронил, значит так никто и не вернулся, что-то там произошло не хорошее – сказал Яша.

– Надо проверить, как у нас с соляркой, давай в баках палочкой прикинем. Хотя мы в деревне заправились, и проехали всего около сорока километров, но тащились по всяким буеракам, да и груженные сильно. Расход гораздо больше чем по трассе, раза в два если не больше.

– Да вроде, запас хороший, не больше пятидесяти сожгли, точно не определить.

– Не, сожгли по боле, стоим не ровно, палкой тыкать бесполезно.

– Надо из кунга еды достать в кабину, приедем на место ревизию проведем, что у нас есть.

– Ладно готовимся и по утру выдвигаемся.

Глава 5. Новоселье

Движение, по выбранному маршруту, оказалось не таким простым как нам бы хотелось: регулярно теряли из вида метки на деревьях; местами, пришлось объезжать ранее разведанные участки, так как по факту, они были не проходимыми. Помучились изрядно. Больше половины маршрута, проходило пробираться между деревьев и разного рода поросли, хотя до этого все разведали, промерили ширину шестами, впухали по полной. Открытые участки, вызывали у нас неподдельный восторг. Через пять дней, к обеду шестого мы выпали из кабин Камазов, возле нашего будущего дома. Пешком при чем, в оба конца, этот маршрут, в прошлый раз занял у нас семь дней.

Внешне мы давно стали походить, на лихих людишек – романтиков с большой дороги: грязные, крепко пованивавшие, две бородатые хари разбойного вида. Комары и прочие кровососы, уже так не докучали, как в первое время. Видимо, богатырских дух, исходящий от нас, работал как убойный репеллент.

Полуденное солнышко припекало, все радости новоселья было решено отложить до завтра. Пикничок на берегу реки, водные процедуры в чистойшей, проточной водичке. На походном столике присутствовали: два флакона живой воды, тушёнка Улан-Удэнская, шпроты Калининградские, огурчики Дядя Ваня, кукуруза с зеленым горошком, лук репчатый, нашелся даже Бородинский, чем-то пропитанный, для хранения. Спасибо, нашим нанимателям, и это только то до чего мы смогли добраться, не разгружая кунги.

– Да Яша, место здесь отличное, курорт! Даже шевелиться не охота. Что, думаешь, как будем дальше выживать?

– Честно, Игорь – не знаю. Надо дом в порядок привести, все что сгнило поменять как-то. Николая Федоровича завтра похоронить. Внутри все вычистить, все что истлело, сгнило выкинуть. Обязательно с печками разобраться. Протопить дом хорошенько.

– Это точно, работы много. Все, что в доме полезного, надо в одно место стаскать и постепенно со всем разбираться. Думаю, в комнату Николая Фёдоровича все поместится, тем более ночевать в ней не хочется.

– Да уж, мало приятного. С Камазов, можно все выгрузить в самую большую комнату и походу посмотреть, что там точно есть, чтобы понимать на что рассчитывать и что мы можем.

– Эх. Консервов, макарон, крупы разной и другого в машинах загружено прилично. Это все равно, когда-то закончится, надо параллельно самим, жратву добывать.

– Думаю, справимся. Для охоты и рыбалки у нас все с собой. И еще, научники, точно знаю – еще те браконьеры, полюбому что ни будь в их барахле найдем.

– Я еще при погрузке заметил, несколько мешков картофана, если попробовать посадить, может успеет, что ни будь вырасти. Хотя по ощущениям, садить надо было еще месяц назад.

– Успеет. Федорович писал, что: здесь в среднем теплее, чем у нас, вроде нет сильных холодов и жары, ровный климат. Они, там перед домом, тоже картошку сажали. Расчистим участок, посадим.

– Они вроде, тут хорошо зверя били. Вот интересно: как они решали вопрос с патронами, за семь лет они должны были все расстрелять?

– Может да, а может и нет. В то время, еще много было фронтовиков, да и местные почти все охотники. У них жизненное кредо: патронов много не бывает, просто больше не унести. Еще, у нас, с собой старенький ИЖ, моего бати, к нему половина патронов покупные, а остальные я сам снаряжаю, ну ты видел.

– Видел. Я тоже, когда еще пацаном был, своему деду патроны снаряжал. Капсюли менял, навешивал порох, дробь, пыжи вырубал, свечкой заливал.

– Вот, я и говорю: раньше все, этим поголовно занимались. Федорович, был еще тот хомяк, они планировали работать три сезона, полагаю он с большим запасом, ингредиентов завез, так на не большую войну.

– Думаю, рыбачили, тоже не с удочками, сети точно ставили, а может и вообще, динамитом глушили. Народ в то время простой был, незатейливый, все было по-настоящему – душевно с огоньком.

– Это точно, богатыри не мы.

– Чего это, у нас аж три сети с разной ячеей. Во с динамитом промашка, чего нет того нет.

– Если, до осени доживем: бруснику, чернику, лесную землянику насобираем. Тут мест ягодных, хватает, по дороге приметил. С шишкой, вообще не проблема, вон за нами сопка вся в кедраче.

– Вот с медом вопрос. Пчелы, есть и явно дикие. Я ни разу не вини пух, да и вообще, он плохо кончил.

– У моего деда, было несколько ульев, общее представление имею, только из чего тут улей делать, столярки не наблюдаю. Ладно пожую увидим, может, что придумаем.

Утром, выбрали место для могилы, поднялись не много выше по реке, нашли проплешину в лесу, рядом с берегом. Похороны, как смогли. Останки, вместе с его матрасом, положили в домовину, которую сколотили из нар, на которых он лежал. Поставили крест на могилке, табличку решили потом вырезать. Помянули и пошли дальше устраиваться.

Первым делом, вытащили из дома все тряпье. Подушки, матрасы, постельное, вещи, шкуры, шкурки – все отсыревшее, ветхое. Нары во второй комнате разобрали на доски, потом пригодятся, остальную мебель пока не трогали.

Порадовали обе печи, над этими толстостенными монстрами, время не властно. В качестве трубы для дымоходов, были использованы, трубы для буровых. Так что после, чистки зольников и прочего, печи без особых проблем заработали. Дом требовалось хорошенько протопить и просушить.

Прежде чем перетаскивать, ящики и содержимое стеллажей из большой комнаты в комнату Николая Федоровича. Решили внимательно изучить содержимое последней. В прошлый раз, от сюда мы забрали полевой планшет с картой и тетрадь. На столе в основном, были карты местности. На пожелтевших листах ватмана, явно хорошим специалистом, с применением цветных карандашей, была подробно картографирована окружающая местность. На некоторых были изображены, только кроки, с более подробно изображенными маршрутами. Пока ни каких тетрадей, записей, дневников – найдено не было. Большая готовальня, коробочка с огрызками цветных и простых карандашей, окаменевший ластик и на этом все.

Сняв с обитого жестью, ящика, монструозную рацию заглянули в его нутро. Там обнаружили в чехле, ружьишко Зауэр три кольца 12 калибр, состояние на первый взгляд не плохое, рабочее. Рядом, кожаный патронташ, в нем три снаряженных патрона, а остальные кармашки со стрелянными гильзами. В пухлом саквояже нашлись еще стрелянные гильзы, немного капсюлей, пыжи, меры, мелочь для чистки ружья со смазкой. Немного советских денег в фанерном пенале. Несколько полупустых жестянок с разнокалиберной дробью. Пара банок Сокола. Тонкая пачка желто-серой бумаги, какая-то ветошь, трофейная губная гармошка. В жестяной коробочке – подушка с иголками и нитки.

– Вот Константиныч, Зауэр, надо опробовать, лишним не будет и калибр подходящий. С довольной улыбкой, сказал Яша, давай все это в кабину закинем. Ящик хорош. В нем можно, хранить всякую там крупу, макароны – в него мыши не залезут.

– Раньше геологов, даже папашей (ППШ) вооружали, но в основном как вохравцев – карабинами Мосина. Пока тут ни чего такого не видно.

– Думаю, все стреляющее с собой забрали, те кто пошел изучать, то что они там нашли.

– Яша надо, фонари на зарядку поставить, садятся. Пойду к заряднику подключу, пока солнышко светит.

Подожди, я на твой телефоны подключил и колонку зарядиться. Давай мой зарядник вытащим, он чутка помощнее. Я провод от него кину, прожектор подключим, а ты пока батарею разверни на солнышко.

Решив вопрос с освещением, остаток дня, посвятили: разбору и перетаскиванию ящиков и содержимого стеллажей в бывшую комнату Николая Федоровича. Для сортировки всего, что было в доме, нам потребовался еще один день.

Было обнаружено, много полезных вещей. Два с половиной деревянных, ящика хозяйственного мыла в пергаментной бумаге. Большая бутылка, заполненная на половину, судя по надписи на приклеенной бумажке: уксус. В таких же снаряженных ящиках нашлись сода и соль. Не много каких-то порошков. Они с помощью этого шкуры обрабатывали – сказал Яша. Много было пустых ящиков, их тоже не выбрасывали, аккуратно прибрали.

Возле стеллажа у входа в комнату Федоровича, под плащ-палаткой, висел карабин Мосина с оптикой и старый брезентовый рюкзак, бинокль, внизу лежали болотники.

– А я, еще удивился: почему Зауэр у Федоровича в сундуке – сказал Яша. Ружье, видимо было так для души, мелочь погонять. Вот карабин на постоянку, на всякий случай, вдруг на срушеного медведя нарвется. Смотрю в карманах, десяток патронов. Ух ты компас!

– Вот Яша, в рюкзаке еще, немного патронов в мешочке и тряпки какие-то.

На стеллаже, в таком же ящике, нашли небольшие запасы дроби, пороха в пачках, пыжей, капсулей. Много бутылок разного объема, чем-то заполненных и пустых. Часть содержимого, Яша опознал, как дымный порох, в некоторых была засыпана та же дробь, разного размера.

Обнаружили теодолит в фанерном ящике, возле тренога, с линейками. Из инструмента: стамески, рубанок, фуганок, отвертки, пару ножовок, два молотка разнокалиберных, три топора из них один колун, двуручная пила, кувалда с ручкой из трубы, точило. Еще, достаточно много разных гвоздей, не много проволоки алюминиевой и стальной. Скобы, петли, ручки, навесы, щеколды – сваленные в один ящик. С другой стороны стеллажа, углу стояли: две штыковые лопаты, одна совковая, заступ, коса без древка.

В процессе отчистки большой комнаты, обнаружился люк в подполье. Открыли, посмотрели, закрыли – решили заняться этим позже. Надо было разгружать Камазы и разбираться с тем что у нас есть.

Разгрузка заняла, еще один день. Старались все расставить аккуратно и по порядку. То, что объемное и в больших количествах – рядами перед стеллажом, всю мелочь на стеллаж.

Порадовал объем и разнообразие продуктов: тушенка, рыбные консервы, сгущенка, концентрированное молоко, горошек, кукуруза, огурчики маринованные. Разные крупы: гречка, рис, горох, фасоль, пшенка – все фасованное в целлофан, примерно, по килограмму и упаковано в картонные коробки. Мука, фасованная по два килограмма, сухое молоко, сахар в мешках по пять килограмм, растительное масло. Макароны разной фасовки и формы. Картошки шесть мешков. Мешок морковки, по сетке репчатого лука и капусты, в меньшем объеме свекла и чеснок. Яичный порошок, коробочка майонеза, дрожжи Саф-момент, соль, сода, перец, приправы. Чай, кофе, плиточный шоколад, конфеты, батончики, несколько коробок разного печенья, галеты, сушки, джем, рафинад. Ну и десять канистр по десять, натур продукта, не разбавленного от Яши.

Нашли, коробку со всякими таблетками, бинтами, пластырями и другим имуществом, для оказания первой помощи. Две упаковки туалетной бумаги, коробка разного мыла. Коробка со всякой мелочью типа: зажигалки, батарейки, удлинители, светильники, изолента, отвертки. Так же, ящик с инструментом в виде: молотка, топорика, старого шурика с зарядкой и тому подобное; несколько блочков с гвоздями и само резами.

Ни каких личных вещей, членов экспедиции, их оружия, спальников, палаток и прочего – в наших грузовиках, не было. Вещи были, но это была спецодежда, для работы в лесу: по связке верхонок и несколько связок разного вида рабочих перчаток; пакет с вязанными шапочками, черного, синего и серого цветов; большой тюк забитый теплыми бушлатами с капюшоном и к ним штаны с лямками, в камуфляжной раскраске; в другом мешке нашли летние комплекты – куртка и высокие штаны с лямками, того же цвета. Еще в одном мешке, была обувь в равных количествах: берцы и сапоги с чулком.

Я поспешил успокоить Яшу: ты харю кришну сделай по веселее, народ в экспедиции, весь как на подбор, был не мелкий. Я тебе больше скажу: Шеф, Вася Николаевич, в высоту под два метра и в ширину тебя не уже; помимо него там, еще два пузана широкоформатных приبلудились: а Наталья Игоревна, их шеф повар, тебе габаритами, явно не уступит. Еще затесавшийся иносранец, ты видел этого кубика.

Не откладывая это вопрос, в долгий ящик, решили его прояснить. В результате, как я и предполагал, на Яше спокойно подошли пять комплектов теплой и летней полевой спецодежды, в одном случае, с запасом на вырост. В остальном, мне идеально подошли четыре комплекта, еще три, я мог носить, а некоторые элементы из них, на лазили на Яшу. По обуви: мне подходит сорок третий – сорок четвертый, а Яше сорок четвертый – сорок пятый, зависит от производителя. Согласно этого, мне отошло: берцы, сапоги – по пять пар; Яше досталось по шесть пар обеих наименований. Не подошли только: берцы и сапоги – сорок второго размера.

А так, из казенного нам перепало: большой складной туристический стол с двумя лавками; газовая плита на две конфорки и большой бытовой газовый баллон к ней с редуктором и шлангом; маленькая печка Бренеран с варочной плитой и набором труб, для палатки; бензо-электрогенератор Хонда на 5кват с двумя канистрами бензина по 20 литров; две раскладных солнечных панели; кухня шатер; мангал и коптильня производства Яши; казан, кастрюли и тазы разного размера; большая коробка с посудой и моющими средствами, три навесных умывальника; тюк с постельным бельем и одеялами; двенадцать скруток матрасов с подушками; четыре лопаты, очень прочных, с металлическим черенком и скобой на конце. Больше всего, порадовал, мини самогонный аппарат, Яша его изготовил, для нужд ученых, лет пять назад с тех пор это был полноправный член дружного, научного коллектива.

– Гарик, я не виноват – он сам пришел – ржал как конь Яха.

– Да, я только за, как мы без регулярной дезинфекции?

В багажниках над кунгами, находились: четыре пачки разнокалиберных брусков; сто литровый бак для душа, с вмонтированным краном – лейкой; большой рулон толстой пленки; несколько синих, китайских пологов, не большой рулон брезента; свернутые в рулон, большие куски, войлочной кошмы – видимо предполагалось ею выстилать пол в палатках; двенадцать туристических кроватей, по-простому – раскладушек.

Часть вещей, мы затащили обратно в грузовики. Там будет по сохраннее, да и свободное место в доме чтобы не занимало.

Кстати, что касемо нашего имущества. Карабины Тигр и Вепрь молот, дробовик ИЖ. По патронам, можно сказать нам повезло, перед самым выездом, мы выкупили каждый по 720 штук 7,62 на 54R, еще со старых запасов набралось чуть больше трехсот. Любим мы пострелять, просто по мишеням, зачем покупать ружье если, оно весь год стоит в сейфе. Вот для ИЖа, всего набралось патронов – 138 штук, в основном на птицу из них 50 – многозарядных.

Лодка ПВХ надувная с жестким дном, три сети с разнокалиберной ячеей, спиннинг и маленький чемоданчик со всякой рыбацкой снастью. Джентельменский набор охотника: бинокли, ножи, патронташи, топоры, фляжки, зажигалки, спички, кресало, аптечки и другие нужные мелочи. У Яши, в Камазе, всегда, ездила бензопила Хускварна, чтобы при необходимости путь расчистить, канистра на десять литров бензина, перемешанного с маслом. Пара зарядок на солнечных панелях разной мощности.

Из одежды: клешевки со штанами, куртки с капюшоном, берцы, кроссовки, тапочки китайские, трекошки, футболки смена белья, роба с сапогами в машинах – и все. Матрасы с подушками и одеялами в грузовиках.

На следующие, утро после разгрузки, решили в срочном порядке, заняться посадкой картошки. Выбрали место, возле дома, где по нашим ощущениям, бывшие хозяева, что-то садили. Прикинули: соток четыре – пять должно хватить на поесть и семена на следующий год. На все это у нас ушло три дня: день потратили на то, чтобы раскорчевать, выросший кругом мелкий кустарник; не смотря на достаточно мягкую почву, суглинок, на вскопку ушло ещё полтора дня, целина как не крути; остаток времени ушел на саму посадку картошки.

– Яша, дружище, нам надо еще, поработать садистами. Можно выбрать морковь и свеклу, которая по лучше, из запасов, посадить корнеплодами, должны к осени получить семена на следующий год.

– Гарии, ты гений, можно еще с лучком и чесночком порешать! Мля, мы же с тобой, в яму для мусора, когда разгружали выкинули: огурчики с помидорами, ну те что мы отбраковали, портиться начали – надо поковыряться семена добыть, высушим, рассаду посадим. Пленка есть – парнишек с тепличку смострячим и порядок.

– Яха, братан, у нас еще малеха, осталось нормальных огурцов с помидорами в них семян на ковыряем. Правда, не все подойдут, есть сорта, которые не размножаются, посмотрим. Хорошо, что огурцы с помидорами брали и мы, и ученые причем видно, что сортов несколько. Да у нас и пара тройка перчиков в наличии, надо сожрать пока не протухли, а семена попробуем прорастить. Меня предки во всю на фазенде эксплуатировали, я на этом не одного шарика загрыз. Все будет.

– Капуста, еще есть, не помню, как с ней.

– Яха, ну ее на хер, там такой гемор: посадить кочерыжку, потом танцы с бубном в ожидании семян, куча нюансов. Не знаю посмотрим, сам мало что помню.

По итогу, примерно через месяц, возле дома помимо уже подросшей и первый раз окуренной картошки, имелись в наличии две грядки с морковкой и свеклой подавших признаки жизни и вселяя тем самым нас надежду. Сразу за ними, из говна и палок, были построены и покрыты пленкой: теплица и парник. Теплица получилась, примерно, два с половиной на четыре метра, высотой около двух. Парнишек, был в половину уже теплицы, а по остальным параметрам совпадал с ней. Землю в них привезли из слегка заболоченной низины, перед ней обнаружился не плохой чернозем. Часть семян, огурцов с помидорами, проростили в марлёрках и пока высадили на пробу, в оружейных ящиках, заполненных землей, ожидая результата. Не менее удачно, развивалось луково – чесночное направление, что тоже не могло не радовать.

Помимо огорода, за это время, был выстроен туалет, надоело, знаете ли, гадить по кустам – а то, кто ни будь подкрадется и пол жопы откусит. Крышу ему покрыли кусками шифера в на хлёст.

Все хоз постройки, как и дом строились на фундаменте из камней, для возведения стен, использовали бревна из лиственницы. Кстати, у дома, бревна были в полтора раза толще, и лиственнич был, только до окон. Одно бревенчатое строение, размером примерно, шесть на четыре метра под шиферной крышей с крепкой широкой дверью, вплотную примыкало к дому и было чуть по ниже его. Вместе с домом, эта постройка, составляла одну линию, верхнюю перекладину буквы П. Оно сохранилось, даже лучше, чем сам дом. Причина в том, что благодаря абсолютно целой крыше, которая не текла, слава строителям, в отличие от дома имело несколько слуховых отверстий – прекрасно проветривающих помещение. Видимо, изначально, его использовали под склад, относительно ценного оборудования, материалов, но явно не продуктов. Внутри, на полу из толстенных плах, мы обнаружили: те же пустые снарядные ящики, видимо благодаря своей крепости, наличием ручек по бокам и крышке с защелками – они были популярны, в качестве тары, среди геологов; двенадцать больших бутылей из под хим реагентов;

несколько листов шифера, оставшихся после стройки; вдоль противоположной стены, почти до потолка, занимая треть всего помещения, лежали хорошо просушенные временем доски, аккуратно проложенные по рядам для проветривания; пила двуручная; две косы литовки с черенками; пара лопат; топор; гвозди и скобы, навесы.

Вырисовывалась интересная диспозиция: если смотреть со стороны берега, на дом и этот склад, то они стояли единой линией, очень близко друг к другу, отрезая огород от леса. Дальше под прямым углом, с права, был длинный навес, тоже из бревен, точнее это строение имело глухие: заднюю и боковую стену которая, являлась продолжением задней стены склада. Другая боковая стена, имела один большой проем, шириной метра три с половиной и такой же высоты. Стена, выходящая во двор, имела четыре проема два на два метра и была примерно, двадцать метров. Крыша, также покрыта шифером, пол земляной. По нашим предположениям – это строили для какой-то техники, на это намекало, что ворота для въезда на территорию, находились как раз, на против, большого проема. Кстати, там ни чего полезного не было. Если на таковое не считать: проложенный штабель не использованного материала, грубо сколоченные столы, приспособы для пилки бревнышек на чурки, поленница дров. Старенькую полевою кухню, мы отбуксировали за баню. Для нее, от стены бани, сколотили из старых досок, навес и оставили там до лучших времен. В дальнейшем, все расчистим и загоним туда Камазы, вдруг когда-нибудь пригодятся, хотя есть на этот счет сомнения. Все равно, не дело технике гнить, так хоть какое-то напоминание о нашем мире.

С лева от дома, находился склад похожий на тот который, был с другой стороны, только в отличии от того, он был повернут к дому под углом девяносто градусов. В ширину был поуже, метра три, зато длинной – метров десять; имел две двери. Внутри была печь буржуйка, тоже рабочая, близнец, той что стояла, во второй комнате дома. Три маленьких окошка плотно закрытые ставнями: два с фасада, одно в торце. Похоже, его использовали, как мастерскую для всего: пара самодельных верстаков с тисками; маленький токарный станочек с ножным приводом; полки со столярным инструментом; деревянные баночки, выточенные на токарнике, со всякой мелочевкой; полуразобранный лодочный мотор Нептун; две бензопилы Дружба непонятной работоспособности; несколько пар самодельных лыж; какие-то ёмкости; три керосиновых лампы – пустые и другая мелочевка.

– Похоже, у них была лодка – сказал Яша.

– Это понятно, река же рядом. На их картах, по ту сторону от реки они далеко продвинулись. Значит – лодка бала.

– Остается, поставить забор и ворота. И периметр, будет закрыт. Слишком много в округе семейств диких пятючков, не заметим, как без огорода останемся. Эти свиньи все перероют и сожрут.

В подтверждении этого, неоспоримого факта, мы за прошлый месяц, не далеко от дома, добыли каждый по молодой хрюшке, так походя.

Постепенно обживаясь, до начала холодов, мы успели сделать почти все, что планировали. На охоту, рыбалку просто не отвлекались, так иногда, свежатину добывали – благо продуктов хватало.

Дольше всего, занимались забором с воротами, практически все столбы, пришлось заменить. Слава Хусварне! Без нее этот процесс, затянулся бы еще месяца на два. Практически все доски, хранившиеся в хоз постройке, для техники – ушли на замену гнили, в пролетах между столбами. Створки ворот, сделали новые, от старых использовали, только навесы и металлические полосы для жесткости.

Освободив, от всего лишнего, в будущий гараж, загнали туда Камазы, поставив их паровозиком. Проемы завесили – китайскими, синими пологами.

Банька, тоже подверглась апгрейду: частичная замена плах на полу; обстругивание рубанком стен; замена полок в парилке; в мойке установили бак для душа; сделали и заменили дверь

в парилку; перебрали входную дверь; заменили оконную раму. Печь: поправили, почистили – технически она была рабочая.

В доме: поменяли подгнившие рамы; обстругали полы, стены потолок; полностью вычистили подполье, сделали новые короба, засыпали свежим песком, поменяли вторую крышку, сделали новую лестницу.

У всех строений, проинспектировали крышу, стропила – практически везде были целые, три листа шифера, аккуратно, заменили. Вообще, весь шифер, сверху был покрыт слоем мха, даже, если и были какие-то щелки, мох их закрыл, защитив крышу от протекания.

В начале осени, развели, ягодные места. Дальше всего, но ближе к заболоченной низине, обнаружили обширные поросли кустарничка – брусники. Место шикарное: сказочный хвойный лесочек, с вехов в низину, протекает чистейший ручеек. По течению, через небольшую впадинку, образовался бочажок, в прозрачной воде, на дне которого, виднеется россыпь мелких камушков, обрамленных бело – желтым песочком. Если бы не вездесущая мошка, лучше места для релаксации, было бы сложно придумать. Здесь, мы за полдня, не спеша, набрали пол горбовика. Решили, что пока рано, пусть еще постоит, до холодов.

Кстати, в мастерской, нашлись пара горбовиков в хорошем состоянии и еще парочку пришлось подремонтировать, также в наличии были четыре совка для сбора ягод, тоже не плохо сохранившиеся.

Левее от брусничника, если шагать километра четыре, вдоль низины, мимо небольшого болотца. В процессе разведки, наткнулись на чернику. По прямой, возвращаться до усадьбы, отсюда оказалось немного ближе.

За черникой сходили, пару раз: поели, оказалась очень вкусной, сладковатой. Да и за брусничкой, ходили, второй раз, – после, того как подморозило. Нарвали, еще листочков для чая.

Часть ягоды подсушили, остальное засыпали в большие бутылки из-под хим реагентов, пересыпая слоями сахаром, потрясли и спустили в подполье.

Землянику, набрали еще летом, проходя. Ее вокруг нас, на мелких полянках, было хоть попой питайся. Большую часть сварили с сахаром ну и насушили прилично.

С кедровым орехом, вообще повезло, за домом поднималась сопка, вся заросшая кедром. Мы в порыве энтузиазма или жадности, кто нас бородатых леших разберет, завалили шишкой все пустое место на складе. А потом еще, пол зимы шелушили ее.

Еще, окрестности одарили нас, черемшой и шиповником.

Картошка порадовала, мы правда за нее сильно переживали, траве никакого шанса не дали, постоянно под окучивали. В результате, по прикидкам, минимум – двенадцать полноценных кулей. Оценка приблизительная, после просушки из кучи, в старый куль набирали и в подполье в ларь высыпали.

По морковке со свеклой, тоже все нормально, семена получили, но не от всего, что посадили.

На фоне, почти полного фиаско с помидорами и огурцами, сильно порадовал лук с чесноком и не много перец. Теплица и парник достойно приняли в себя – эти очень нужные нам культуры.

На этом, наше затянувшееся новоселье с первичной адаптацией на месте – моно было считать удачно завершённым.

Глава 6.

Зима и тот кто там торжествует....

Мы интересом смотрели друг на друга. Большой бурый медведь внимательно смотрел на меня с Яшей, а мы улыбаясь пялились на него, через забор.

На край леса, примерно в ста метрах от забора, вышел Гриша. Немного пройдя по кустам в сторону берега, утробно пыхтя и фыркая он опустился на задницу и стал смотреть в нашу сторону.

С Гришей, мы были заочно знакомы. Регулярно шатаюсь по округе, натыкались на следы его жизнедеятельности. Складывалось впечатление, что он специально наваливал большие и очень вонючие кучи, там, где мы даже предположительно могли пройти. Видимо, минирuя окрестности, этот засранец давал нам понять, что тут его территория и нам он не рад. В качестве соседей, наши бородатые по глаза хари рамы, не вызывали никакого доверия. Думаю, он нас слегка побаивался, так как шумели мы знатно и это его наверняка нервировало.

– Здорово Хозяин! – рявкнул Яша.

– Давай дружить! Мы тебя не трогаем, а ты нас!

Гриша, покрутил мордой, фыркнул, немного потоптался и как следует навалил, после чего развернулся и медленно удалился обратно в лес.

– Вот и познакомились.

– Яха, эта падла и здесь насрала! Скоро этот Винни Пух, к нам во двор будет гадить.

– Мля, замечательный сосед.

Вообще, Гриша оказался правильным, медведем. Его шерсть была с проседью, и он был стар и по-своему мудр. Со временем он успокоился, регулярно появляясь в поле нашего зрения, вел себя спокойно изучал нас. До следующего лета, мы Гришу больше не видели.

В седине ноября, выпал первый снег, он продержался не долго. После, того как он растаял, вокруг стало сыро и промозгло. Шататься по лесу, не имело смысла. Мы с Яшей славно потрудились за прошедшее время. В доме, приятно пахло деревом, а не как раньше сыростью. Все что смогли: вычистили, обстругали, отскребли, помыли, заменили – как смогли навели уют. Сидя за столом, в большой комнате, возле печки, подводили итоги и строили планы на будущее.

– По моим прикидкам: продуктов, что нам достались от ученых, если параллельно питаться добытым нами, хватит года на три, не больше. Потом, в нашем рационе будет только: убоина, картошка, надеюсь морковка со свеклой, брусника, черника, земляника, лук, чеснок, возможно перчик, кедровый орех, сезонно черемша и все.

– Нам бы еще Гарик, медом разжиться, а лучше ульев – штук десять. Сахар пока есть, но он закончиться. Медом можно ягоду заливать, да и так поесть. Надо весной – летом, поискать ульи диких пчел. Только, не разорять по осени, а брать не много. Вот как это делать, надо продумать.

– Я, где-то читал, где у пчел улей, надо вырезать в дереве, что-то вроде дверки, которую после забора меда, обратно закрывают, чем ни будь приматывают чтобы, не отвалилась. Нужно придумать, что-то типа накомарника и как туда залазить, ну там лестницу и привязываться, чтобы не свалиться или как электрик на столб. Еще, нужна будет деревянная лопатка и деревянное ведерко.

– Ну, это меньшая из проблем, в столярке свояем сколько угодно.

– Соль тоже нужна. По ней, вообще ни каких мыслей нет.

– Надо думать, пока тоже не знаю.

– Цинга, с тем что добываем, нам не грозит.

– Можно с грибами за морочиться. Я только, основные определяю: маслята, грузди, белый, сыроежки, подберезовик.

– Я, также. Думаю, захотим на жареху с катофаном и лучком, тогда соберем, а так заготавливать не вижу смысла.

– Согласен. Так проживем. С одежды и обувью пока проблем нет, но на бедующее, надо иметь ввиду.

– Попробуем, зимой порыбачить, у меня в чемоданчике для подледного лова, снасть есть. Летом, не когда было сети опробовать. Надо нам зимой по округе еще побродить, все внимательно, без спешки по изучать, с картой сличить, заодно зверя потропим, может кого интересного добудем.

– Нам на будущий год, ледник надо построить.

– Конечно сделаем, куда мы денемся. Нам бы еще на седеющий сезон, по карте геологов походить. Они за семь лет, судя по карте, довольно детально картографировали площадь, вокруг радиусом, до сорока километров, а по направлениям вдоль ручьев, рек – местами, больше сотки. Понятно, это не на один сезон. Ну, а нам спешить не куда. Походу, мы здесь, окончательно застряли.

– Найти бы, то что они там нарыли, что там такого? Что аж, все туда рванули. Может сможем вернуться или поймем, хотя бы, что там произошло?

– Ну да, как бы самим там не сгинуть. Они скорее всего, погибли, может и не у этих строений, может по дороге. Не важно, народ там был опытный, не чета нам. Но выяснить все же, хотелось бы.

– Ладно. Мы даже не знаем в каком направлении они отчалили, пометок на карте не оставили и в записях, только упоминание о строениях, где это не понятно.

– Могу предположить. Мотор видел?

– Видел.

– А лодки нет. По крайней мере, мы не нашли. Значит, это за рекой или вдоль реки. Лодка у них, точно была, за рекой местность картографирована. По логике, если идти по пути наименьшего сопротивления, то первым делом правильнее исследовать все то, что на нашем берегу. Верно?

– Логично.

– Уверен, они ушли, через реку, на тот берег. Там они тоже работали и не один год, но разведали меньше, потому что не успели – пропали.

– Вообще, нам надо быть аккуратными и не спешить нарываться, начнем осмотр с изученных территорий.

– Вот – вот, больнички, если что случись, я тут не наблюдаю.

К началу декабря, все окончательно укрыло снегом. В светлое время суток, чтобы не скучать, мы заготавливали бревнышки, для ледника. Диаметр в основном, не более двадцати сантиметров и длиной около четырех метров. Ходили по округе, искали листвяк, пилили только двуручной пилой, бензин берегли. Не спеша, по бревнышку редко по два в день и несли с перекурами до дому.

Охотились, в основном на кабанов. По снегу, на лыжах, тропить – одно удовольствие. Выбирали в свиной семейке, порося по моложе. Вообще, в стаде примерно тридцать особей, но лучше с крупными не связываться, тем более с секачом. Крупняк, тем более глава семейства – тварь агрессивная, на рану крепкая, свалить с одного выстрела сложно. Заметит – сразу атакует. Подранок – пока не сдохнет, может уйти очень далеко. Тащить до дому, даже по частям не вариант. А главное, мясо секача – очень вонючее. Главное не идти по самому следу и выбирать подветренную сторону. Обоняние у них отличное, дым чуют из далека, так что верхнюю одежду надо проветривать. Зрение у них не очень, но мы все равно брали с собой старые простыни в качестве накидки. Места лежек, были примерно известны, маршруты тоже. Поэтому,

практиковали за сидки, даже в двух местах соорудили площадки. В общем, набирались опыта. Сразу скажу, без оптики было бы кисло, летом маскироваться проще.

Был случай. Яша шел параллельно тропы, а я проверял другую сторону. Уже смеркалось, тварюшка появилась неожиданно, не знаю может под отстала от остальных, самка килограмм сто и за ней свиненыш, по мельче. Хорошо, что друг друга страхуем и оружие держим наготове. Она в сторону к Яше рванула – он на вскидку, ей прямо в бошку, возле глаза засадил. Я ей в бочину, а вторым – в свиненыша, особо не целясь – оказалось обеим в сердце. Яша конкретно – сблелнул с лица, а мне – вообще, показалось, что это происходит не со мной. Короче, пробзделись конкретно!

Потом, в темпе вальса, кровь спустить, шкуру ободрать, распотрошить. Из освещения – налобные фонарики, уделались по полной. Рассчитывали ведь, взять одну, небольшую хрюшку.

Но мы, ничего не бросили, сгрузили все на одни волокуши, кое-как, но к утру дотащили.

Кстати, мы оба были против, убийства животных – ради спортивного интереса. Если, добыл зверя, то используй все полностью, бросать нельзя. Мы даже начали, у убитых прощения просить.

Также, проверяли различные методы, ловли куропаток. Сразу скажу, раньше пробовал из пневматики – с переменным результатом, из дробовика патроном с мелкой дробью – более гарантированный результат. Тут в режиме экономии боеприпасов, решили попробовать три способа.

Первый.

Для этого нам понадобится, пластиковая бутылка, термос с кипятком, приманка: орехи, ягоды. Термоса у нас были – какой водила без термоса, тем более, такие туристы – охотники как мы.

Берем пластиковую бутылку, обрезаем, примерно, три четверти ее длины. Затем, в заранее известном, месте обитания птицы, ставим бутылку донышком в снег.

Заливаем в бутылку кипяток и ждем пока снег, вокруг бутылки превратится в лед. Потом, вытаскиваем бутылку и припорашиваем, полученную лунку, снегом.

На дно лунки и вокруг нее приманку. Ловушка готова.

Куропатка, найдя приманку, начинает кормиться, в какой-то момент проваливается в лунку и там застревает. Выбраться из лунки не может, нет места крылья расправить.

Летом тоже можно.

Надо, обрезанную бутылку, хорошенько промыть и проветрить от посторонних запахов. Закопать по края среза, засыпать приманку и замаскировать. Все.

Второй.

Можно использовать зимой и летом. Мы про него вспомнили, разбирая стеллаж в доме. Там в качестве насыпной тары под капсулы, дробь и порох – использовали бутылки из-под шампанского, хватало и пустых бутылок содержимое которых было уже использовано для снаряги патронов.

Бутылка хорошенько промывается и проветривается от запахов.

Затем, засыпаем во внутрь приманку.

Закапываем бутылку в снег или землю, в местах обитания куропаток. Вокруг подсыпая приманки.

Куропатка, чувствует запах корма и в процессе кормежки, сует голову в горлышко бутылки, а высунуть не получается. У куропатки перья, на голове, растут по направлению от клюва и не дают ей, вытянуть голову обратно. Там еще буртик в горлышке бутылки, мешает это сделать.

Третий способ при помощи: петель из лески 0,5 мм., сторожка, проволоки и приманки – у нас, без надлежащего опыта не задался.

Куропатки в округе было много, можно было и не охотиться на кабанов. Ловушки работали исправно, главное, вовремя проверять. Тем более мясо, дикой куропатки, очень вкусное и возни с обработкой тушек мало.

Поэтому, кроме описанного выше случая – этой зимой, мы всего два раза, результативно поохотились на кабанчиков. Добыли пару молодых чушечек, тем более патроны надо беречь, взять их не где. Помимо мяса и сала нас интересовала возможность выделки кабаньей шкуры. Мы с Яшей примерно представляли, порядок выделки шкур животных, но ранее этим не занимались. Тем более, что от бывших хозяев, на достались: скребки для снятия мездры, сода, соль, уксус и прочее. Вообще, соль для нас, являлась – не восполняемым ресурсом. Поэтому пытались, методом тыка, с помощью вымачивания в золе; снятием мездры; нескольких этапов сушки – получить приемлемый результат. Ведь в дальнейшем, может встать вопрос одежды и обуви.

Если разобраться, мы с Яшей никогда не были матерыми охотниками. Наш уровень ранее, если сравнивать с профессионалами или фанатами охоты, можно было квалифицировать как – любитель начинающий. Это почетное звание подразумевало под собой: посещаем тайгу для – побродить и пострелять в свое удовольствие по корягам, жестяным банкам с разного расстояния; если за добычей, то в компании более опытных товарищей и не всегда результативно; совместить охоту с заготовкой шишек, ягод – оканчивающейся игрой в снайпера по тем же жестянкам, скачиванием в телефон, планшет: статей, полезных советов по охоте и рыбалке; посещение магазинов охота и рыбалка.

По поводу телефонов и планшетов. Благодаря, тому что мы всегда на природу выезжаем с отрывом от благ цивилизации, а немного комфорта хочется. Таскаем с собой портативные зарядные станции с солнечными батареями, предложений в продаже огромное количество и за относительно небольшие деньги. В этом случае всевозможная, но очень нужная мелочь: фонарики; маленькие, светодиодные прожектора; всякие полезные гаджеты – всегда в работе. Благодаря этому, вся скаченная, нужная и не особо нужная информация, музыка и даже мультики – оставались для нас доступными. У меня на планшете, кроме моих рабочих программ имелись: статьи о охоте и рыбалке; музыка в основном русский рок и так что просто понравилось; несколько аудио и в текстовом формате книг. У Яши, кроме большого объема информации, по охоте и рыбалке; было много мультиков, детских песенок, скаченных для внука, чтобы тот не скучал, когда гостит у деда. Музыка у Яши, тоже была разнообразная: и Высоцкий; и Ария с КИШом; что-то советское и даже Тувинское горланное пение; рассказы Шуры Каретного и много чего еще. Все это на разнообразных флешках, которые он периодически втыкал в проигрыватель Камаза, а потом и в доме в переносную колонку.

Рыбаками, мы были еще более худшими, чем охотниками. Так как, эту речку мы особо не знали, подбор мест для рыбалки, проходил по принципу – отвечаю, вот там точно, хариусовое место. Так бодро и уверенно, что вот оно, здесь точно клонет, шатались целый день. Ну а что: пока снег почистим, пока лунку продолбим, удочками подергаем – и так пять раз и по полям, мля. На второй день, ограничились, тремя лунками, с тем же результатом. Потом день перерыва, погода не летная – снег валил, ничего не было видно. Только третий выход дал, хороший результат. Лунку пробили почти под берег, глубина не большая, течение очень слабое.

Первым был хариус и второй, и третий, а седом взял ленок и на этом все закончилось. Зато хариус, весь был с икрой. Вечером, пожарили рыбку, пригубили на радости. Отлично посидели!

Вообще, пока обживались, расслабляться было не когда, поэтому, если и потребляли, то не часто и немного. Даже, поздней осенью и зимой, когда появилось достаточно свободного времени – не злоупотребляли. Хотя, иногда накатывала тоска по близким, которых, скорее всего, не когда больше не увидим.

Бывало, Яша, включал телефон, просматривал фотографии: жены, детей и внуков. Тяжело конечно, так уж получилось. Я тоже, смотрел. Как-то застал Яшу, смотрящим мультики на планшете, он улыбался и одновременно грустил. Знаю, внука вспоминал.

Снег окончательно растаял, к концу марта.

Глава 7.

Планы – они такие планы....

Прошедшая зима, была очень снежная, но одновременно с этим и относительно комфортная в плане температуры. По ощущениям, в среднем дневная температура держалась около минус десяти градусов, а ночная в районе минус пятнадцати градусов. Резких колебаний, таких как: «трескучие морозы» или оттепель в январе – даже близко не было. Очень приятный и ровный климат, рай для гипертоников. Мы – народец возрастной, ценим такой подход. Да, да! После полтинника, больше реагируешь, именно на смену погоды и значительно меньше на женщин. Нет, вы не подумайте, в этом возрасте, женщины также, очень нужны и даже важны, но на первое место выходит, то – насколько твоя женщина хозяйственная. Умение вкусно и регулярно готовить, а также создавать домашний уют, делает из внешне привлекательной в молодости девушки – королеву красоты, в зрелом возрасте, для понимающего мужчины.

Кстати, я ранее упоминал, что у меня на планшете, было закачено, достаточно много текстовых и аудио книг, в основном – фантастика. Так вот, в свободное время, читали и слушали. Естественно, бурно обсуждали: содержание; смысловую нагрузку; идею автора; что из описанного возможно, а что и конкретный бред.

Вот представьте, вы читаете или слушаете книгу. Идея отличная; глубокий смысл; присутствует, близкая к восприятию философия от автора; увлекательное описание технологий, построения общества, высокоразвитых цивилизаций; экзотический растительный и животный мир разных планет. В общем – книга захватывает. И тут, в основном это касается всевозможных – про паданцев, главных герой встречает на своем не легком пути к могуществу и власти, особой противоположного пола. Так вот, являясь физиологически – обычным человеком, наш пацан, оказывается может спаривается, как минимум, аж с тремя суперсексуальными фотомоделями. Всю ночь, он не, покладая вернее не опуская х рук, удовлетворяет ненасытных кошечек и только утром или к обеду, он слегка уставший идет восстановиться в мед капсулу. На ложе остаются, вымотанные до бессознательного состояния и безумно влюбленные в него красавицы. А он, уходя, случайно видит, высунутую из-под одеяла – часть тела оной из прелестниц. И его опять, накрывает безумное желание, он бегом, спотыкаясь, теряя штаны – падает обратно в постель и уже на посошок доводит всех до экстаза. Это все длится месяц подряд. Ребята!!! Вас это не настораживает? Видимо, у автора в сексуальной жизни есть проблемы. Возможно, виноват в этом хронический недотрах или он взял за образец главного героя – психически не здорового человека. Знаете, что врачи, работающие с психами, отмечают, что у них, у психов, гипертрофированное по сравнению с нормальным человеком влечение.

Есть авторы, у которых, все без исключения, особи женского пола, являются – сущими тварями, которые постоянно вредят, предают, унижают, строят козни главному герою. Но!!! Он их переигрывает и берет под свой жесткий контроль, при этом регулярно и только на своих условиях, в качестве поощрения потрахивает. При чем, часть этих злобных и прожжённых жизнью фурий, до момента соития являлись девственницами. Эти дамочки, с первого мгновения, своей первой близости – испытывают неповторимый оргазм. Мало того, сексом они занимаются всю ночь и требуют продолжения. И это понятно, и не требует доказательств, так как является аксиомой, ведь все эльфийские принцессы мечтают – его одновременно подчинить себе и срочно отдаться, потому что, он сам уникален и другого такого во всей галактике нет, а их дети станут единственным шансом, для спасения их расы.

В теории – можно и нужно, понять и воспринять идею автора. В которой: наш герой также, интересен всем государственным образованиям галактики. Все ученые, сенаторы, спецслужбы, космические пираты и прочий много триллионный плебс – ищут с ним встречи.

Короче ищут: пожарные, ищет милиция и не могут найти! Они кушать не могут, так хотят Ларису Ивановну!

А когда наш главный герой, который еще на Земле был тайным спортсменом – спецназовцем, обладающий интеллектом профессора ядерной физики и мастером на все руки, которого не особо ценили: воспитатели детдома, родители, школьные учителя, сослуживцы, девушки – нужно подчеркнуть, устанавливает себе уникальную нейросеть. Ну тогда все, тушите свет. Это все понятно и приятно.

Мысль моя такова: все может быть и я в это верю. Верю и в то, что каким бы развитым интеллектуально и технически не было общество, в нем всегда будут и добродетели, и порок. Будет государство как институт, армия, спецслужбы, торговля, финансы, будет и преступность. Помните, как у Булгакова: «Люди как люди. Любят деньги... Ну легкомысленны... В общем. Напоминают прежних...». Это нормально. Но когда автор, описывает небылицы об отношении с женщинами и в добавок к этому, принижает всех их без разбора. Пусть вспомнит и подумает о значении слова «Мама». Ведь его родила женщина, надо быть ей благодарным. Надеюсь, вы меня поняли.

– Эх, весна – красна. Засиделись мы за зиму, мля ха муха. Че та лениво шевелиться.

– Да, мне Гарик, тоже все в лом. Наверно витаминов не хватает.

– Мы за зиму, от безделья, до хера чего на планировали. Хорошо, если треть от этого осилить сможем.

– Надо подумать, что реально сможем. Важно огород посадить. Ледник нужен.

– Огород – это в конце мая. Ледник, надо ждать – земля прогреется, выкопаем. Материалов должно хватить. Думаю, его постройка займет около месяца.

– Можно, сразу, как огород посадим – заняться. Потихоньку, до зимы успеем и хорошо, лед только следующей зимой сможем загрузить.

– Еще улы поискать, как все зацветет – пчелки будут очень активны. Увидим.

– Пару недель и все подсохнет. До огорода, можно сходить в верх по реке, в сторону гор.

– Сколько до туда? Надо карту геологов. Давай прикинем.

– По прямой, получается восемьдесят. Блин линейка старая. Мы пойдем, вдоль берега, будет дольше. Так.

– Дня три туда, осмотреться до недели, обратно три.

– Надо, через неделю, в ту сторону походить – на дневной переход. Сектор, от реки возьмём тридцать градусов. Можно, обратно другим путем, по краю сектора.

Мы, уже вторую неделю, изучаем местность, в выбранном нами направлении – от усадьбы и на дневной переход по расширяющемуся конусу.

В лесу ревет Гриша. Эта старая падла, не мог просрать, после спячки и сильно горевал по этому поводу. Потом видимо, все-таки дал стране угля. Стаханов мля, оператор говномета. Плохо, когда сосед – засранец. После того, как ему резко полегчало, эта корова в медвежьем обликии, постоянно: довольно ревела, пыхтела и жрала все подряд. Нас это, вообще не вдохновляло, теперь мы его побаивались. Как выразился Яша: че та сыкотно мне, без пулемета.

Бродя, по сектору, подняли кабанью семейку. Добыли кабана, понятно не самого большого, но внушающего уважения своими габаритами. Вообще, мы старались больших не бить, разделять долго и все не утащить за раз. Просто, он хорошо мне подставился, бочком и Яша проконтролировал. Все равно, сразу не упал, не меньше часа за ним шли. Разделали, уже руку набили, взяли только мясо и то не все, остальное оставили, нашли место по прохладней, закидали ветками. С прицелом, по утру вернуться добрать еще, что приглянется. Не вышло, Гриша прибрал.

Складывалось впечатление, что Гриша, постоянно где-то рядом, неприятные ощущения. Хотя его территория, должна быть не меньше дневного перехода во все стороны, он именно ходил за нами.

В последствии, стало ясно, что Гриша, просто нас изучает. Медведь, на самом деле, очень любознательное и умное животное.

К началу мая: земля окончательно подсохла, все вокруг все зазеленело. Идти, было, одно удовольствие, весенний воздух, напоенный таежными ароматами – хотелось жадно пить. Основной маршрут к предгорью, мы проложили в верх по реке. Двигались, практически вдоль берега. На ночевки, вставали – поодаль от реки. Ночи были, еще прохладные и от воды тянуло холодком. Комарья с мошкой, пока еще было не так много, да и мы уже до того привыкли, что практически не обращали на это внимание.

Сильно выручала борода: по теплу от насекомых, а зимой от холода. Главное не зарастать грязью и регулярно мыться, чтобы не засалилась и живность в ней не завелась. В городе, бородасть ник чему, а вот на природе в самый раз. У нас были с собой одни маникюрные ножницы – в рыбацких снастях, а другие, среднего размера – нашлись в автомобильных ключах. Мы неплохо научились ими ровнять бороды и стричься, не салон конечно, но определенно, с претензией на тайга – стиль.

На второй день пути, нам повезло. Выйдя на не большую полянку, окаймлённую с одной стороны берегом реки, а с другой – лесом, заметили – не обычно большое количество пчел. Немного понаблюдав, выявили основное направление их полета. Углубившись в лес обнаружили, старое и частично подсыхающее дерево. На высоте, примерно пяти метров, виднелась небольшая трещина в стволе. Возле нее активно суеились пчелы.

– Дружище! Сбылась мечта идиота!

Яша довольно обнял ствол дерева.

– Гарик, приложи ухо к стволу.

– Слышишь? Гудят родные!

Я последовал совету Яши. Даже в низу слышался монотонный гул.

– Смотри, что придумал. Там, под дуплом, чуть ниже, несколько толстых веток вокруг. Делаем из жердей площадку, с опорой на соседнее дерево, до него меньше трех метров. Как раз, за дуплом окажемся. На соседнем дереве набьем поперечины, чтобы залазить. Будет удобно и дымом окуривать, и делать дверку к кладовой.

– Можно скобы набить, вместо поперечин.

– Можно и скобы. Ладно, запомнили место, когда вернемся, надо будет подготовить все, да заняться этим вопросом.

На четвертый день, мы уже двигались по предгорью, маршрутом, который в свое время был пройден и картографирован геологами.

– Судя по карте, довольно детально, нанесено само предгорье и склоны гор с нашей стороны. Дальше они не совались.

Сказал я, рассматривая кроки этой местности.

Яша, в это время, осматривался пытаясь понять: идти дальше вдоль реки, при этом круто повернув в лево, вдоль подножья сопки или взять правее и вдоль одного из притоков и в итоге – подняться в горы.

– Слушай Игорь. Давай заберемся по выше, склоны довольно пологие и деревьев мало. Пойдем вдоль склона, обзор будет хороший, что интересное заметим сможем, спуститься или подняться выше. А там по ситуации.

– Яша, обрати внимание, правее примерно в дне пути от сюда, обозначено понижение рельефа. Что-то типа распадка, через него можно попасть на ту сторону гряды. Там они не картографировали. Есть смысл осмотреться.

– Так и поступим. Забираем в право и поднимемся по выше.

Через день пути, мы нашли этот распадок, точно выйдя в верхней его точке. Создавалось впечатление, что кто то, выплавил в горной гряде, гигантский проход, в виде перевернутой трапеции. Ширина прохода по нижней плоскости, составляла не меньше километра. Основание

и боковые стороны прохода, были геометрически ровными, что в природе просто не может быть. С течением времени сюда нанесло земли, заросло деревьями с кустарником, но сомнения нет – это искусственный проход.

– Похоже, они сюда не поднимались. Шли по низу и оттуда делали съемку – сказал Яша.

– М да, от сюда, такое сложно не заметить. Вот в низу, из-за растительности, можно принять за распадок.

– Ну, что – перекусим и двинули в глубь?

Глава 8.

Восточная Сибирь, Озергаг – штрафной лагерь № 308.

В кабинет полковника Евстигнеева Сергея Кузмича, пружинистой походкой – зашел капитан Красницин Павел Сергеевич.

– Здравие желаю, товарищ полковник – вызывали?

– Да. Павел Сергеевич, присаживайся. – указал на свободный стул, возле Т образного стола, хозяин кабинета.

– Значит так. Из управления, пришло предписание: этапировать в Канск, осужденных: Куторгина Ф. С., Сакулина. М. Ю., Шурубов. Л. И..

Твоя задача: доставить их в Тайшет, на пересылку, а там уже их дальше отправят. Обрати внимание, Шурубов – «ссученый». Он воевал, шрафбат – искупил кровью. Остальные – придерживаются старой традиции. Смотри, доставь нормально, чтобы свары между ними не было.

Документы готовы, выезжаете завтра. Водителем возьми, старшину Степанова. Задача ясна?

– Так точно. Разрешите идти. – отрапортовал капитан.

– Ступай и начинай готовиться. – махнул рукой полковник.

Сергей Кузмич, задумчиво посмотрел в спину, выходящего из кабинета, капитана. Промелькнула раздражённая мысль: вот такая такая, срочная надобность – отправлять эту троицу. Дел и так неспорно, а тут гнать ради них машину, да и своих людей отвлекать не хотелось. Ну да, ладно. Все равно, предписание надо выполнять – деваться не куда. Придется.

Рано утром, Газ -51 покинул КПП лагеря. Декабрьская погодка, радовала не сильным морозцем, по ощущениям не больше минус двадцати градусов. Машина, легко ехала, по покрытой накатанным снегом дороге. Осужденные, тихо сидели на лавочках в передней части, закрытого тентом кузова. Попытки перекинуться, хотя бы парой слов, тут же прерывались окриком: заткнулись, сидеть молча. Два крепких конвойных, вооруженных ППШ, расположились в задней части кузова и профессионально наблюдали за поведением конвоируемых.

В кабине грузовика, на пассажирском месте, ехал капитан Красницин. Дорога, поблескивая снегом, монотонно стелилась под колеса машины и Павел Сергеевич потихоньку задремал. Очнулся он, от резкого вскрика водителя. Следом, легкое чувство невесомости и через секунду – сильнейший удар об ствол дерева, непонятно как, оказавшегося перед капотом грузовика. Тут же промелькнула мысль – что это? и все. Оба, и водитель, и пассажир погибли практически мгновенно.

А вот в кузове, было не все так плохо, но только по началу. Все выжили. Конвойные, пролетев через весь кузов и ударившись в передний борт, лежали без сознания. Больше всего повезло, зекам – они хоть и пострадали, но не фатально и оставались в сознании.

Федя – Каторга, среагировал чисто на инстинктах. Выхватив короткую заточку, которую он сумел как-то спрятать при шмоне, и двумя точными ударами в височную область – убил конвоиров. Тут же пнув ногой Сакулина, рывкнул: Скула – шевели ботами, мухой метнись – присуй, что в кабине.

В этот момент, Шуруп с улыбкой напоминающий – волчий оскал, поднял ППШ, оказавшийся рядом и передернул затвор.

– Ааа.. Шурупчик, ты сучара – живой. Ладно, не напрягайся, ты же корешком мне был. Остынь. Нам сейчас, друг друга держаться надо. Видишь какой тут кипишь? – озираясь протянул Каторга.

– Вертухаи – ага! – просипел появившийся Скула.

– Че ага, баклан? – прошипел Каторга.

– Все с копыт! – махнул рукой в сторону кабины Скула.

– Вот и ладненько. Че Леня, давай на ход вместе, а там расход и без предьяв? – предложил Каторга.

– Ну давай, вместе, а там посмотрим. – опуская ствол ПППШ согласился Шуруп.

– Берем все по полной, дубаков – шмонаем. Клифты, коци, стволы, маслята, харч – все годное в мешки. После поделим. – предложил Каторга, раздевая труп одного из конвоиров.

Раздев, всю конвойную четверку, до гола, трупы запихали под грузовик. Все собранное, распихали по вещмешкам, а что не вошло – скатали в скатки. Оружие с боезапасом, забрали себе, Шуруп и Каторга. Скуле – ничего не досталось.

Осмотрелись по местности, чтобы сориентироваться в какую сторону двигаться.

– Леня, ты же вояка, проясни где мы? – спросил Каторга.

– Федя, а ты че не видишь? Где дорога? Как эти фраера нас сюда завезли? – ходил, осматриваясь кругом Шуруп.

– Сука, гниды и не спросишь – передохли крысы! – возмутился Скула.

– Пасть завали, будешь базлать, когда тебя люди спросят. – сказал Шуруп.

– А кто здесь, люди? Вот Каторга – в законе, честный вор. А ты вообще кто по масти? – попытался наехать на Шурупа Скула.

– Увянь падла, а то я тебя сам порешу. Мы с Шурупом кентами были, пока он с властью не поручался. – прижал Скулу Каторга.

– Все, все Федор Степаныч, осознал. – заскулил Скула.

– Ладно, походу надо двигать в лево, так должны к железке выйти. Там и сориентируемся. – предложил Шуруп.

Меньше чем за пол дня, Шуруп, Каторга и Скула дошли до склона гряды гор, обрамляющих долину. Ни каких следов, кроме следов животных по пути не наблюдалось. Снег был глубокий и идти было тяжело, надо было сделать привал.

Следуя вдоль подножья гор, держась левой стороны, бродяги обнаружили проем правильной – квадратной формы.

– Федя, надо на ночевку вставать, скоро темнеть будет. – предложил Шуруп.

– Походу, да. Глянуть бы, что там за пещерка. Может нас приютит? – подал идею Каторга.

– Давай посмотрим – лучше, чем без крыши. – ответил Шуруп.

Перед входом в проем, Шуруп с Каторгой на пару минут закрыли глаза, чтобы привыкнуть к темноте. Каково же было их удивление, когда, двигаясь по идеально прямому коридору, стены на высоте метра два от пола и сам потолок – начинали светить не ярким желтым светом. По краям коридора, было множество проходов в разные комнаты. Внутри, этого рукотворного сооружения, было необычно сухо и достаточно тепло. Пол, стены, потолок были идеально ровными и относительно гладкими. Трещин – ни где не наблюдалось.

– Да, козырная хата. – восхитился Скула.

– Ну, что Федя, здесь заночуем? – спросил Шуруп.

– Давай, еще заглянем во все норки, а то вдруг, что не то получится. – предложил Каторга.

Обойдя по кругу все помещения и убедившись, что везде пусто, подельники решили обустроиться в комнате, которая расположена ближе к выходу. Так, на всякий случай. Пока окончательно не стемнело, отправились наломать лапнику для лежанок. Обустроившись и перекусив из запасов погибших конвойных, сразу завалились спать. Вся троица, за день – сильно вымоталась.

Проснувшись утром и перекусив, решили заняться, священным для них делом – дележ трофеев, по справедливости. Продукты и курево – сразу скинули в обшак.

С одеждой и обувью, тоже особых проблем не возникло. Что по лучше, поровну поделили между собой Шуруп и Каторга. Остальное, чем побрезговали – отгрузили Скуле.

А вот с оружием, легко, договориться не получилось. Шуруп настаивал, что два ТТ и оба ППШ, а также патроны к ним, делим поровну. Один ТТ и один ППШ с половиной всего боекомплекта – заберет Каторга. Такой же комплект, получит и он в свое распоряжение. Если Каторга, хочет чем-то вооружить Скулу, то пусть сам отдаст что-то из своей половины. И вообще, заявил Шуруп: сявке – доля не положена, пусть кормиться с руки хозяина.

Каторга, в свою очередь настаивал, один ТТ передать Скуле, а по второму – кинуть жребий. В итоге, решили пока, посчитать патроны. Вывалили на пол перед собой все маслята и разбросали их на две равные кучи. Потом пришли к компромиссу по пистолетам. Оба пистолета поставили на кон, чью спичку вытянет Скула, тот и отдаст ему свой ТТ.

Так получилось, что Шуруп проиграл и ему пришлось, отдать свой пистолет. Но на этом все не закончилось, каторга потребовал, отсыпать маслята Скуле из доли Шурупа. Шуруп, расстроенный тем, что вышло не так как он рассчитывал, естественно, послал его: лесом и оврагами. Кинув предьяву, что его наиб – то есть обманули, и что это не жребий, а кидок.

Стороны, что бы не обострять и так накалившуюся ситуацию – разошлись для подумать и перетереть.

Шуруп, идиотом не был и прекрасно осознавал, что просто так проблема не рассосется, тем более он уже кинул предьяву и кто-то все равно ответит. Поэтому, когда Каторга со Скулой отошли перетереть, прихватив с собой оба ТТ и жменьку маслята, Шуруп – тут же, начал снаряжать бубен для ППШ.

Отойдя, в соседнее помещение, Каторга – едва сдерживался. По сути, этой предьявой Шуруп, оскорбил его, и нанес урон его воровской чести, и не важно, что при этом присутствовал, только Скула. Шуруп, заднюю – точно не включит, значит он должен умереть.

– Скула, слушай сюда. Шуруп – тебя уже приговорил. Ты, еще коптишь небо, пока я рядом. – прошипел Каторга.

– Да понял я, он совсем попутал. Он тебе предьяву кинул. – горячась шептал Скула.

– Смотри, если мы сейчас, его не завалим – нам хана. – пояснял Каторга.

– Все. Надо валить, его. – рубанул Скула.

– Спокойно Миша, на вот маслята – заряди ствол. – ласковым голосом сказал Каторга, протянув ему горсть патронов.

Первым в комнату заскочил Скула, открыв беспорядочную стрельбу в сторону где предположительно должен находиться Шуруп. Однако, его там не было. Шуруп, стоял прислонившись спиной к стене, возле самого прохода. И когда, Скула без толку паля, влетел в комнату, Шуруп полоснул по нему короткой очередью. В ту же секунду, Каторга, осторожно зашедший следом, за Скулой, успел выпустить почти всю обойму в сторону Шурупа, но это его не спасло. Смертельно раненый Шуруп, смог повернуть ствол ППШ и перечеркнул Каторгу роем пуль. Сам Шуруп, получив три пули точно в живот, сделав пару шагов, упал на лежанку, находящуюся ближе всего к нему. Умирал Шуруп, долго. Лежа в диких корчах, он выл и стонал весь день, и только к вечеру окончательно затих. Его подельники, смогли уползти, в соседнее помещение. Там, в предсмертной агонии, пытаясь перезарядиться, ожидали в любой момент появление Шурупа. Однако и за ними, в скором времени пришла дама с косой.

Помните, как у нашего замечательного Вильяма – мама его Шекспира? Начинается всегда увлекательно. Ожидаешь чего-то эдакого: любовь, интриги, расследования, а в итоге – везде трупы, трупы, трупы... и мертвые, с косами стоят.

Глава 9.

А далеко, прекрасное? Не – там, как-то все жестоко...

Это проход, с незаметным понижением, шёл ровно по линии в глубь горной гряды. Двигались по нему, почти весь остаток дня. К закату, вышли в долину. Встали на ночевку. Ужин и спать.

Проснулись, когда уже во всю, светило местное солнышко. Оба, чувствовали себя – хорошо отдохнувшими.

– Какие мысли, Константиныч? Место явно священное.

– Михалыч! Все, даже не начинай: шаманству, то есть пьянству – бой! Бурханить, точно не будим! Хватит попадалова!

– Ладно, это я так, от вдохновения. Мля!!! Как хорошо! Есть предложения, что делать?

– Да, в общем, ни чего нового. Полезли на склон – осмотримся.

Перекусив, потопали в верх. Забрались, так чтобы быть выше деревьев, растущих в самой долине.

На первый взгляд, долина имела форму круга, на сколько ровного сказать сложно. Обрамлена, по периметру горами, диаметр имела, примерно километров пять, сложно точно определить. Просматривался лес, с небольшими открытыми участками. Почти по центру, имелся небольшой водоем, видимо питаемый источниками с гор. По ощущениям, здесь был свой, достаточно теплый, микроклимат.

– Живность, здесь точно есть, может мяса свеженького добудем – сказал Яша.

– Можно попробовать, только что ни будь небольшое, чтобы много не таскать.

– Кстати, куропаток тут хватает. Места для них, лучше не придумаешь. Патронов на них жаль.

– Без стрельбы обойдемся. Есть метод, как-то в интернете видел, сейчас и опробуем. Доставай пластиковые стаканчики.

– Что за метод?

– Нужно живицей, намазать, внутри ободок стакана. Можно медом, да хоть вареньем, лишь бы липкое. Внутрь насыпаем, что у нас есть? О, гречу! Можно орешков кедровых на щелкать. Кура, сует башку в стакан, и он прилипает у неё на перьях шеи. Все, для нее ночь, и она садиться и засыпает.

– И че подходи и бери?

– Только аккуратно, может побегать не много.

До обеда, из семи стаканов сработали два. Метод был признан рабочим, но следует отшлифовать навыки с оснасткой.

После обеда, решили, воспользоваться своим опытом, разведки местности со склона. Двинулись не спеша, по часовой стрелке, внимательно изучая все вокруг. Метров через пятьсот, пришлось спускаться в низ. Я заметил, в низу, вход в какую-то полость.

– Яша, я так понимаю, в том, что все это сделала не природа сомнений не осталось.

– Да их сразу не стало, когда в долину проход обнаружили. Тут вообще, идеально продельанный проем, чем интересно проковыряли так ровно.

– Ну, что налобники достаем и оружие на изготовку. Пойдем проверим, что там?

– Давай, аккуратно, прикрывая друг друга. Может какое, зверье, там поселилось.

Проем три на три метра, вел в длинный и прямой коридор. Вдоль коридора, с двух сторон – елочкой, располагались помещения, разных размеров. Самое неожиданное, для нас стало, то что, по пути нашего продвижения в глубь помещений, потолок и стены на уровне двух метров начинали светиться не ярким свечением – теплого, желтого цвета. Однако, кроме природного

мусора, внутри ничего не обнаружили. Стены были: серо – черного цвета с гладкой поверхностью, не имели трещин и выглядели как каменный монолит. В стенах имелось большое количество ниш разного размера и форм.

Чтобы переварить и осмыслить увиденное, встали на ночевку, не далеко от входа.

Яша, попивая чай, решил пофилософствовать.

– Вся эта долина – это искусственное сооружение. Вроде планета не обитаема. Нет. Не то хотел сказать – нет разумной жизни в нашем понимании. Если она сравнима с нашей Землей, то мы обитаем на крохотном пяточке ее поверхности. Мы, практически у себя носом, обнаружили следы какой-то достаточно развитой цивилизации. Геологи, тоже что-то нарыли. Если, представить, что с такой же периодичностью, по всему шару разбросаны подобные объекты – эта планета сплошной артефакт, сюда бы ученых и побольше.

– Наверно, так и есть. Как думаешь, может это то, что геологи нашли. Хотя по описаниям не похоже.

– Не думаю, по описаниям – вообще не то пальто. Еще, направление предгорья они прошли первым делом, а там другой берег фигурировал.

– Ладно, давай на боковую. Завтра продолжим.

Этим утром, повторились те же ощущения: легкость, заряд энергии, отличное настроение.

– Дачу, может здесь построим – пошутил Яша.

– Мысль дельная – поддержал я его шутку.

– Константиныч, как думаешь, сколько времени нам понадобится, чтобы все обойти?

– Ну, если долина диаметром – километров пять, то помножив на 3,14 – получим длину окружности. Тоже все приблизительно, около шестнадцати километров.

– Примерно за день пройдем и в самой долине надо пошарить. На это тоже денек. Дня два.

– Ты торопишься?

– Особо нет, тут классно.

– Надо куропаток наловить. Вкусные!

– Завтра наловим.

Поднявшись, обратно на склон, решили осмотреться.

– Михалыч, глянь в бинокль. Вон, пониже на склоне, по прямой не больше километра – меня глючит или там тоже проход в каменные помещения.

– Похоже. Вижу квадрат.

– Ладно. Пойдем, посмотрим, что там.

Второе – обнаруженное нами помещение, мало чем отличалось от первого. Та же пустота внутри. Один момент, замеченный нами, немного озадачил нас. В обоих случаях, поразила сухость воздуха в помещениях, вообще ни где не было никакой сырости. Хотя с наружи, все было как обычно. Еще подметили, что сами проемы, раньше были достаточно высоко над уровнем основания долины. С течением времени, основание и склоны покрылись землей, все вокруг заросло: травой, кустарником, деревьями; расселилась живность. Вот только в этих помещениях – ничего не росло и не кто из животных не селился. Загадка.

За день мы, естественно, не уложились. Во-первых, идти по склону, это не то же, что топтать по равнине. Во-вторых, на склонах обнаружилось, еще шесть подобных помещений. Итого восемь.

Пока шли, развлекали себя песнями. Орала, когда дуэтом, а иногда исполняли соло. Репертуар был разнообразный. По началу исполняли: Арию; плавно перешли на КиШа; зацепили Витю Цоя; на долго заиклились на маленькой лошадке, которой живет не сладко, но в отличии от оригинала она везла самогон; особо зацепила наши души – пьяная, помятая пионервожатая, которая с кем-то гуляет ...конопатая. Корче, было весело.

Сюрприз, нам преподнесло, последнее, восьмое помещение. В одной из комнат, обнаружили три импровизированных лежанки из наваленных веток и каких-то вещей, набросанных по верх. На одной из них, лежал чей, то мумифицированный труп.

За время, прожитое нами, после переноса, мы четко уяснили, что проявлять брезгливость здесь просто не уместно. Поэтому, все находки, рассматривались нами по принципу: для нас это полезно или нет.

Осмотр, показал, что перед нами – беглый зека. Наличие специфических партаков, на высохшей кожи кистей рук, прямо об этом свидетельствовало. В линялой, не понятного цвета, телогрейке покойного, имелось несколько пулевых отверстий. Лежал он, скрючившись, возле валялся ППШ и несколько гильз разбросанных по полу.

Возле второй лежанки, нашли еще одного папашу без магазина и сидор. В сидоре: два пустых магазина; в чехле от магазина россыпь патронов 7,62 на 25; брезентовый армейский ремень; зимняя армейская шапка; меховые рукавицы, покрытые брезентом; нательное белье; портянки; кружка; ложка; фляга; кусок мыла; мешочек соли; спички.

Кстати, в сидоре покойного, тоже нашелся пустой магазин и подсумок от него, полный патронов – странно, почему отдельно? Там же, нашли портупею с пустой кобурой, и пистолетным магазином. Еще там обнаружили: две шапки, рукавицы, портянки, нательное белье, флягу в чехле – все с армейскими штампами.

Стрелял покойный, в направлении противоположной стены, которая заканчивалась проходом в коридор. Под стеной, обнаружили несколько сплюснутых пуль, там же валялось часть стрелянных гильз.

– Яша, тут был бой на коротке. Зечара, шмалял из папаша в того, кто стоял у стены и видно не прибил, трупов нет больше.

– Интересно, из чего стены, ни одной отметины.

– Под этой стеной, тоже сплюснутые пули валяются – это то что в него не попало.

– Давай все комнаты осмотрим.

В соседней комнате, обнаружили, еще два мумифицированных трупа. Один, лежал свернувшись калачиком с прижатыми к животу руками. Возле сапога, явно слетевшего с его ноги, нашли ТТ. Второй, сидел привалившись спиной к стене. На его ногах, лежал еще один ТТ с коричневыми щечками на рукояти. Возле правой руки покойника, валялась обойма с защелкнутым одним патроном, вокруг были разбросаны патроны.

– А вот и вторая сторона конфликта – почесав затылок сказал Яша.

– Эти ребятки, судя по партакам, все трое, из одной дружной компании.

– Интересно, что не поделили?

– Заметь, как одеты: теплые, форменные галифе; сапоги яловые. Верх – зековские телогрейки.

– Походу, сапоги со штанами и оружие – имущество их конвойных.

– Не меньше четырех попаданий в каждого. Нормально так их дружок причесал.

– Что гадать. Собираем все ценное.

В этой комнате, нашли еще один вещмешок. В нем были вещи принадлежавшие офицеру: китель, галифе, нижнее белье, портянки, офицерский ремень, ушанка, перчатки, фляжка в чехле.

С двух трупов собрали: пару ТТ, ремень с кобурой, пустая обойма от ТТ, россыпь патронов из карманов и с пола, финка НКВД в ножнах, немецкий офицерский кортик.

С трупа автоматчика: кожаный ремень с двумя язычками, заточку в сапоге, складной нож с фиксатором.

Целые вещи тоже подобрали: три пары юфтевых и одна пара офицерских сапог, два полуботинка целых и пара с дырками, две целые гимнастерки и так всякой полезной мелочевки.

Вещи зеков и дырявые гимнастерки – решили не брать.

Сапоги и кожаные ремни, из-за сухости воздуха слегка окаменели, но мы решили: дома обработаем салом, кожа должна размякнуть, может в последствии пригодятся.

Вещи, ножи, два ТТ и патроны – распахали по нашим рюкзакам и двум сидорам, полушубки скатали, по два и перетянув прикрутили по верх рюкзаков. Оба ППШ, пришлось тащить, повесив через плечо, как дополнительный ствол.

Навесив все – это имущество на себя – слегка охренели. Это только в больных мозгах писателей фантастов, главный герой идет без устали неделями по пересеченке, таща на себе не меньше центнера. Утверждая, что это очень, полезно для здоровья. Но мы та, пара престарелых м чудака, обладаем достаточно скромной физической формой.

Каждый из нас, до этой находки тащил по рюкзаку и карабину. В среднем получалось не более двадцати килограмм, носимой поклажи на человека. Благо, что еда постепенно уменьшалась. А тут: ППШ – килограммов пять, ТТ – один килограмм, патроны, ножи и другое барахло – это уже больше десяти дополнительных килограмм на харю.

– Яша, давай изучим саму долину, без поклажи. Возьмем карабины и перекусить, так быстрее и легче получится.

– Здравая мысль, Константиныч.

– Как пойдём, по спирали к центру?

– Ну, да. Так основную суть и ухватим.

– Я, вот не пойму: как зеки без припасов на рывок пошли? Все вещи у них от конвойных, из своего только одежда. Да и как они конвой положить смогли? Еще судя по одежде, была зима, а зимой обычно не бегают?

– Да тут, картина примерно понятная. Эти зеки – лагерные. Одежда у них одинаковая – лагерная. Осужденные, до прибытия, на зону – одеты по гражданке, в чем приняли. Их наверняка, куда-то везли. Не с лагеря они забег устраивали.

Судя по военной форме, сапогах и оружию – конвой состоял из: офицера, двух автоматчиков и водителя.

Один вещмешок, точно офицерский. Одежда: китель, галифе, полушубок, шапка, перчатки – это с офицера сняли. Портупея с кобурой, тоже его и ТТ с коричневыми щечками оттуда.

– Да Михалыч, портупея – самый жир! И татوشка – щегольской!

– Так вот. Зеки матерые, сразу со всех вещей лычки пагоны по срезали. Тогда пол страны, таскало элементы военной формы, на гражданке. Сильно бы не выделялись, а вот зековский прикид, в глаза сразу бросается.

Два папаши – это конвойных, которые в кузове бдят.

А вот, обычный ТТ с ремнем и поясной кобурой попроще – это водителя. Водилы, обычно в звании прапорщика, работа серьезная – зеков возить. Так вот, их как раз ТТ вооружали.

У нас рядом зона была, там кстати пол поселка работало: кто в охране, кто водителем. Я, тогда пацаном был. Мне, про такое рассказывали – местные мужики. Они, как раз и работали конвойными.

– Яха, как мыслишь – зеков могло быть больше?

– Все может быть. Ели и было – больше трех, то не на много. Охрану бы увеличили. А зеки, все бы подобрали: и оружие, и годную одежду. Мы бы поняли.

– Вот, как с справились с конвоем – не понятно.

– Думаю, фактор переноса с играл свою роль. Они явно, попали сразу – в долину. Не могли они сюда прийти. Если смотреть, от подножья гор, то проход, выглядит – как расщелина между горами, поросшая лесом. Зачем, зекам лезть в горы, если в низу, все тоже самое и напрягаться так не нужно. Да и прожили, они тут, не долго – покروшили друг друга.

– М да, есть такое, вещи в нормальном состоянии и оружие не уделанное. Они тут точно не зажились. Сцепились, полагаю – из-за раздела имущества, глупо конечно.

– Лагерный контингент, сам по себе не затейливый и агрессивный. В основном, живут инстинктами. Кто по сообразительней, становится законниками, но таких не много.

Думаешь по чему, магазины и обоймы были пустыми? Потому что, они скинули все в общую кучу, а потом делили поштучно. Кроме патронов они еще: стволы и шмотье поделить не смогли. Двое обиделись, отошли в сторонку, быстро снарядили по обойме, и в перед. Автоматчик, тоже просек, что его не целовать будут. Зарядил, сколько успел и приголубил оппонентов.

– Еще момент. В этих помещениях, даже находиться тяжело – воздух сухой. Жить там, так себе идея. Если б не перестреляли друг друга, они бы съехали. Значит точно, перенос был в долину.

– Судя, по оружию и форме, время переноса, охватывает период: с конца сороковых по конец шестидесятых. Точно сложно сказать. Армия уже с конца сороковых перешла на АК – 47, а вот в системе исполнения наказаний и прочих ВОХР – вооружали ТТ и ППШ.

Так размышляя в слух, мы нарезали спираль, двигаясь к центру долины. Места и природа здесь – замечательные. Крупнее косули – мы некого не увидели, очень много птичьей мелочи. Несколько мелких ручейков стекающий по склонам, питали крохотное озерцо в центре – прямо лесная пастораль.

– Вот и ответ на вопрос: как перебили конвой? – Сказал Яша.

Уткнувшись смятым капотом в ствол сосны и занесенный землей по самый борт кузова, посреди леса – стоял ГАЗ 51, вернее то, что от него осталось. Осмотрев его со всех сторон, заглянув в кабину, ничего не нашли.

– Думаю останки конвойных, лежат, где-то рядом. С течением времени просто: занесло землей и поросло травой.

– Они двигались во время переноса. Ходом – влетели в дерево. Водитель с офицером, либо сразу погибли, либо были не в состоянии оказать сопротивление. Два стрелка, сидели в конце кузова, при ударе полетели в перед, видимо тоже хорошо приложились – там их зеки и добили. Зеки, точно сидели у переднего борта, спиной к кабине – самое безопасное место, в этом случае.

– Полагаю, перезахоранивать не будем. Все равно, точно не знаем, где копать.

– Да, смысла в это нет, их могли вообще, подальше оттащить.

– Ладно, надо заканчивать с осмотром достопримечательностей. Пойдем, озерцо посмотрим и двинем проверять стаканчики.

Под четырьмя стаканчиками, спали четыре куропатки. Еще три стаканчика, просто валялись, приманки – в них уже не было.

Вечер, готовили курочек. Парочку – по очереди отвалили в котелке с солью и лаврушкой. Бульон выпили сразу, тушки оставили на потом, в дороге поедем. Еще пару – зажарили на вертеле и то же отложили в дорогу.

В свое время, мой товарищ, подарил мне набор шампуров, которые он сам выковал из прута. Хобби у него такое. Выглядело это так: пруток сплющивался, потом его закручивали по всей длине; один конец затачивался, а второй закручивался колечком. Были эти шампуры, очень прочными и не сильно тяжелыми, а при случае можно использовать как колющее оружие.

Так вот, мы с Яшей, по одной штуке – всегда, таскали с собой. Удобно, пару рогаток вырежешь, а между ними вертел: пожарить чего, котелок вскипятить.

Утром: хорошо покушав, нагруженные как мулы и полные впечатлений, словно жопа огурцов, двинулись на выход. Дом, огород и Гриша, ждите – мы уже идем.

Глава 10.

Если, садишь огород, значит ты – садист...

Обратно, решили идти по прямой. Хотя, мы и не дошли до края, намеченного нами сектора. Однако, довольно точные кроки карты геологов, позволяли нам без проблем добраться домой. Возвращаться по старому маршруту, не имело смысла, а так – мы выигрывали два дня.

По началу, дополнительный груз утомлял, но на второй день, стало по легче – втянулись. Спустившись к подножью гор, взяв направление – уверенно пошагали в перед.

Маршрут, не вызвал особых затруднений, если не считать пары приятных сюрпризов.

В конце второго дня, вставая на ночевку, я под кустом обнаружил – еще живого, но кем-то помятого, ежика.

– Михалыч, смотри – ежик!

– Живой. Где нашел?

– Там, под кустом – показал Яше направление.

– Боец ранен. Кто-то, типа Лисы поохотился?

– Еж сворачивается, а она чтобы достать до брюшка, писает на него. Бывает раскрываются. Этот молодец – ушел.

– Как он здесь оказался? Они у нас на Земле, дальше Кемерово не встречаются.

– Климат здесь по мягче. Да и аномалия, может подкидывать живность из других регионов. Кто его знает, как она настроена.

– Константиныч, возьмем с собой питомца? Он молодой, может поправиться. Вообще ежи всеядные, проблем не будет.

– Конечно, берем.

– Как назовем? Харитон? Нет не подходит. Во Витя!

– Похож. Будешь, ежик – Витя.

Витя, осознав, что есть его не собираются – проникся к нам доверием. Варенное мясо куропатки, зашло на ура.

Из найденного нами, нательного белья, соорудили косынку. Яша, повесив ее на шею, уложил туда Витю, как в гамак.

Втором сюрпризом, стал для нас, еще один улей диких пчел. Примечательно было то, что если идти к реке, то мы должны выйти на первый обнаруженный нами улей.

Яша, предположил, что эти два роя родственные друг другу.

Место: пометили на кроки, наделали кучу зарубок. Пока шли до дома, а на это ушел весь следующий день, сделали целую просеку из зарубок.

Практически, ночью мы дошли до дома. На первый взгляд, пока нас не было – вокруг практически, ничего не поменялось. Перекусив, сразу завалились спать, перед сном заселили Витю – в Ящик без крышки, постелив ему тряпочку, положили туда еды и налили пиалку воды. Как поправиться – отпустим.

Утром, позавтракав, решили истопить баньку. До вечера, приводили себя в порядок: первым делом банька, потом праздничный обед плавно перетекший в ужин. Сварили супчик из сайры в масле; нажарили картошечки; достали из запасов маринованные огурчики, зеленый горошек, кукурузку; из подполья – копченый кабанятинки и солененького салца. Не удержались и достали немного настоечек. Ну да, просто держать самогон, выгнанный Яшей для нужд экспедиции, не имело смысла. Продукт отменного качества, все хвосты убраны, кедрового ореха, брусники, земляники навалом. Настаивай и будет тебе счастье.

К вечеру, градус – поднял вдохновение на максимальный уровень. Хиты: русского рока, Высоцкого, Вилли Токарева и даже, блин, где откопали? – Новикова и прочих мэтров, орущих в

колонке – были поддержаны нашим дуэтом. В итоге выяснилось, что мы не только поем не хуже их всех. Но!!! Одновременно и являемся танцорами экстра-класса. Элементы брейк-данса с демонстрацией техник боевых искусств, выглядели как серия – мало понятных, эффектно – дефектных подпрыгиваний, двух сильно ужранных организмов.

Нас утро, встречает прохладой. Проснувшись на полу, я увидел, мирно спящего под столом Яшу.

– Михалыч! Уф мля. Вставай – холодно на полу!

– Мммм! Че утро!

Через минуту, Яха с трудом взгромоздился на табуретку.

– Уууу. Все затекло и сушняк давит. – потирая правую часть лица на которой спал, просипел Яша.

– Надо поправиться и заправится – и полегчает. – предложил я.

– Давай. Смотрю – перекусит есть чем. Чайку бы покрепче, да бабу помягче.

– С чайком – надо, надо, а баба чем поможет. Присунуть в таком состоянии не вариант.

– Да, я не в этом смысле.

– А в каком! Гы – гы – гы...

– Константиныч, какой ты пошляк. Гы – гы- кха... Конечно, как подушку и погреться.

– Ладно. Печку пока раскочегарю.

– Давай – на газу, печка долго.

Подкрепившись, до обеда отдыхали от вчерашнего отдыха. С обеда занялись: ревизией и чисткой – своего и трофейного оружия.

Со своими карабинами, разобрались быстро. Тем более, за время в пути, обошлись без стрельбы. Да еще на Земли, берегли их, подматывали – специальный материал, на лето – летний камуфляж, на зиму – белый, были бинты и на осень, но ими не пользовались.

С ТТ тоже вопросов не возникло. Тем более, у меня в девяностые был татощка. Взял по случаю. Обстановка тогда была – тревожная, страна жила по понятиям. Потом, когда государство, жестко подавило беспредел – избавился от него, тем более дети подросли, могли случайно найти. Так, что опыт был, а руки вспомнили.

Разобрали, почистили, смазали, все протерли – благо оружейной смазки хватало. Во дворе – проверили, бахнули в забор по три раза, из каждого ствола. Решили: всегда брать с собой на выход, как второй ствол. К примеру: отошел в кусты; спишь на пенке у костерка; деревья валишь пилой или топориком работаешь – да много чего, где с карабином не удобно. Пока, крупные хищники, кроме Гриши – к нам интереса не проявляли и на виду не светились. Однако, они есть и при чем в товарном количестве. Следов много. Если не завалим из ТТ, то отогнать сможем.

Вот с ППШ, пришлось не много подумать. Нет, не с самим папашей, а с бубном. У ППШ конструкция понятная, так же как с ТТ все почистили, смазали, протерли – в общем обиходили. Вот зарядить бубен или в бубен – патроны, нужна сноровка. Проворачиваешь пружину подачи, потом – по секторам устанавливаешь патроны. Один за другом, пулей вверх и, если хотя бы одно – не осторожное движение, возникает эффект падающих костяшек домино. Начинать с начала. Как в боевой обстановке снаряжать магазин – не понятно?

Поставив, на одиночный режим ведения огня – сделали по три выстрела в забор.

За оружием следили, состояние было очень хорошим. Для своего времени, что ТТ, что ППШ – убойный аргумент. Однако, в нашем случае – для охоты оно не подходит. ППШ – хорош, в основном, на коротке. Да, кучность у него достойная, спорить нет смысла, но нам не окопы противника вычищать, лавиной свинца.

Покумекав, мы решили – оружие которым не пользуемся, вместе с боезапасом, припрятать в Яшином Камазе. В свое время, Яша соорудил, пару ниш – тайничков, внутри кунга. Туда мы и сложили: Яшин ИЖ; Зауэр и Мосинку Федоровича; оба ППШ; трофейные ножи; весь

боезапас, включая основную часть наших 7,62 на 54R. При себе ставили: карабины и две сотни патронов к ним; оба ТТ и шестьдесят четыре патрона 7,62 на 25.

Мы полагали, что если аномалия – перекинула нас, а до нас были: геологи и зеки, то велика вероятность, появления здесь – кого ни будь еще. Постоянно находиться дома, мы не можем. А вот пока нас нет, средне статистический человек – в состоянии проникнуть в дом. И не факт, что этот человек или группа людей, будут дружелюбно настроены в наш адрес. Поэтому, самим вооружать, потенциальных недоброжелателей – не вариант. Может, уже сейчас, где ни будь по близости шатается – группа агрессивно настроенных товарищей. И не факт, что они пройдут мимо, если обнаружат наше жилье.

В общем, мы подстраховались, найти тайнички – можно только случайно.

С кожаными изделиями: сапогами, ремнями, кобурами – поступили следующим образом. Для начала обработали – растительным маслом. Потом, растопили сало, и все помазали на несколько рядов с перерывами для впитывания. Эту операцию в дальнейшем повторили еще три раза, только в топленый жир добавили дегтя – для обработки сапог. Периодически, после впитывания жира – все протирали тряпками.

То, что сапоги с мумий – нас вообще не беспокоило. Внутри, они не воняли, так как мертвяки высохли, а не разложились и к тому же ноги у них были в портянках. Офицерские, вообще – были отдельно. Хотя от других сапог, офицерские отличались индивидуальным кроєм, а не качеством материала. Вообще, если в конец одичаем, вернемся и разденем мертвяков. Потом, стираем и носим будем с удовольствием.

В общем, сапоги, нам понравились. Какие то, на лазили только с носком, в другие приходилось мотать портянки, чтобы нога сидела плотно. Размеры, у нас с Яхой были близкие, так что все сапоги нашли своих новых хозяев.

Кобура с португеей, досталась Яше вместе с ТТ у которого коричневые щечки на рукояти. Я с удовольствием, взял второй комплект – по качеству, оба ТТ были одинаковы.

Четыре полушубка, оживляли подобным образом, только деликатней. Размеры у них, тоже были вполне подходящими. Тем более, Яша за год сильно подсох и постройнел, так что при желании мог влезть и в мой размер одежды.

Остальные вещи, были постираны и признаны годными для дальнейшей носки. Порадовало нательное белье, так как с трусами и майками у нас было не богато.

В дальнейшем, мы иногда, надевали – эти аутентичные шмотки. Даже хотелось, попинать каких ни будь, врагов народа и выхватив из кобуры ТТ, заорать – сознавайся сука, как ты Родину продал, шпионов скольких разведок, ты являешься – тварь!

На четвертый день после нашего возвращения, перед тем как вплотную заняться огородом, мы решили добыть небольшую свинку. Консервы и продукты длительного хранения старались беречь. Необходимо было, стараться по максимуму, включать в рацион местные продукты.

В этот раз, нам сильно повезло. Вместо свинки, мы на ход взяли косулю. Да мы и раньше наблюдали косуль, но добыть никак не получалось. С кабанами здесь, значительно проще – просто кабаны места какие-то.

Решив, что ничего не должно пропасть, основную часть мяса взялись закоптить.

Нарезали мясо ломтями и хорошо просолили. В большом баке, сделали из досочек решётку, чтобы от решётки до дна бака, было сантиметров десять. Куски грузим в бак на решётку и опускаем на три дня в подполье. Сок с мяса стечет под решетку. Потом, мясо отчищаем от соли и вымачиваем в холодной воде добавив нее немного уксуса – пол дня. Затем, меняем воду и ставим на огонь, пока не закипит. Дать чуть покипеть. После, сушим мясо, обтирая тряпкой. И несем в коптилку, на очень медленном огне коптим. По готовности вынимаем и даем хорошо остыть.

Пока, мясо проходило, разные этапы копчения, посадили картошку. Увеличивать посевные площади не стали, нам урожая с лихвой хватало. Морковь и свекла, этом году высевали семенами, решили ограничиться половиной сотки. Лук и чеснок – заняли свои площади в теплице. В общем, дней за десять управились. Остался под вопросом перчик, с рассадой припозднились, но надеялись наверстать упущенное.

Весь июнь и начало июля, сплошная работа. Не считая, пары выходов с целью добыть мяса. Нашими трофеями стали: в первом выходе, молодая свинка; а во второй выход, Яша продемонстрировал «золотой выстрел».

Ушли с ночевкой, в сторону второго улья. Проверить зарубки и прикинуть, что понадобится, для безнаказанного грабежа пчел. На обратном пути, решили сделать крюк и поискать, еще улья диких пчел. Может где-то рядом, еще родственная семейка пчел поселилась.

На склоне небольшой лесистой сопки, Яша в оптику узрел – несколько пасущихся косуль.

– Гарик, глянь в бинокль. Вон там, где проплешина с кустарником. Видишь.

– Яха, тут метров двести пятьдесят. Еще и ветки. Подойти не вариант, ветер от нас. Сразу сдриснут.

– Да к, ты подстрахуй меня.

– Ладно, попробуем. Хотя, тут страхуй не страхуй – все равно получим х...й.

– Игорек, третий с лева.

– Взял.

– Ап.

Бахнули, почти синхронно. Косуля в этот момент шагнула. Яша почувствовал и повернул с опережением, я нет.

Когда, подошли стало понятно. Яша попал, четко в глаз, хотя изначально метил в сердце. Я в брюшину, ближе к задней ляжке – хотя тоже целил в сердце. Мой выстрел подранил, а вот Яшин – «золотой»! С такого расстояния и в таких условиях, даже с нашей оптикой – это чудо!

Всем суперменам бьющим, на километр белку в глаз из пистолета говорю: заткнитесь, мля снайперы диванные и не брешите людям!

Как и планировали до середины июля, закончили ледник. Ледник получился квадратный, со стороной – три с половиной метра. Глубина – четыре метра до поверхности, а от засыпки до потолка – два с половиной. Дно закрыли: слоем песка, по верх засыпали – мелкой галькой с реки. Стены в лапу, потолок в два наката. Материал – бревнышки, листовак. Запаслись еще зимой. По верх – слой земли с покрытием дерном. На поверхности получился холм из вынутой земли, высотой метра два. С боку вход – две двери: наружная и внутренняя. В общем зимой, загрузим лед и холодильник готов.

Параллельно занимались огородом. Картошку: прополоть, окучить. Все остальное: полоть, рыхлить, поливать. Вот, полив из реки – выматывал. Решили, следующим летом, рыть колодец. Материал – заготовим зимой. Вообще, колодец очень нужен: зимой, постоянно приходится чистить лунку, вода нужна не только, чтобы пить и готовить, но и помыться в баньке.

Ежик Витя, достаточно быстро оклемался. Через неделю: начал шарахаться по дому, постоянно жрал и гадил. Создавал движ – и днем, и ночью. Сесть и спокойно покушать, было невозможно. Витя – пер буром, требуя долю. Даже если, до этого нажравшись, падал набок – это его вообще, никак не останавливало. В итоге всех за долбав, переселился вместе с ящиком во двор. Ящик, был нами переделан – в домик с дыркой, по типу будки. Но и после этого, приходилось следить, чтобы он не прорвался в дом. По мнению Вити, там было – самое злчное место.

В конце июля, пришло время заняться медом. Мы в отличии, от Винни Пуха, не сомневались, что там – правильные пчелы и у них правильный мед. Готовились основательно, набрали полный вещмешок, гнилушек осины. Из большой жестяной банки, с надписью томатная паста, изготовили дымарь. Внутри основной банки, на высоте пять сантиметров от дна закрепили дру-

гую – размером поменьше, предварительно наделав в ней много дырок. В нижней части большой банки, сделали отверстие, для нагнетания воздуха, через шланг, для перелива солярки. Верхнюю, часть банки, закрыли жестяной воронкой, для заливки топлива в бак. Воздух в дымарь, предполагалось подавать насосом от надувной лодки. Дополнительно сделали поддон, для раскошегаривайся гнилушек, с помощью махания над ней куском фанерки. Шапки, собрали из картона, добытого из коробок, скрепили все изолентой. Сетки сшили из марлевого бинта. Подобрали и заточили столярный инструмент. Набрали скоб, для лестницы, гвоздей, проволоки. Хотели взять Хусварну, благо смесь бензина с маслом еще оставалась, но подумав отказались от этой идеи. Пчелы, могут не так понять, такой заход.

– Я, тучка, тучка, тучка – я вовсе не медведь..... – Тихо, в полголоса, напевал Яша, молитву Винни Пуха.

– Яха, с чего начнем?

– Ох, не знаю. Смотрю и мне боязно. – вздохнув, посмотрел Яша на летающих, возле дупла пчел.

– Ладно, ты пока пер дух переведи, а пойду, скобы на колочу на соседний ствол.

– Иди. Я тоже делом займусь, жердей напилю для настила.

К обеду, настил, в виде мостика от одного дерева к другому был готов. На нем, мы спокойно могли расположиться вместе со своими приспособлениями и инструментом. Оставался, самый сложный, для нас этап работы – выпилить дверку в улей и при этом не научиться летать.

Чтобы, не выхватить от пчел люлей, мы решили не мелочиться и раскурить не только дымарь, но и за бабахать, мощную дымовую завесу, открытым способом на поддоне.

Присев с боку от дупла, я самоотверженно, пропилил ножовкой, горизонты бедующей дверки. С помощью узкой стамески и киянки, проделал вертикальные разрезы.

Все это действие, проходило в режиме ограниченной видимости с пердением и кашлем. Яша, так все задымил, что пчелы, конкретно выпали в осадок. Ни одной попытки, предотвратить, кражу со взломом, грозящую плавно перейти в экспроприацию – предпринято не было.

Дверка получилась, как и планировали. Места резов – делали с сужением во внутрь – чтобы, прижав дверку к стволу не оставалось зазоров. С верху, вырезав площадку, прикрутили петлю. В низ, врезали щеколду, так чтобы плотно прижимала дверку.

Мед, брали уже вечером, хотя было еще довольно светло. Не хотели мучить пчел и себя – дымом. Для этого, мы приспособили два горбовика, вложили во внутрь, большой пакет для мусора. Внутренний объём улья впечатлял, запасы меда в сотах занимали, почти все свободное место. Мы не стали барзеть, набрали один горбовик. Отделяли куски сот, деревянными лопатками и аккуратно клали во внутрь горбовика. Так, объём горбовика, составляет примерно – литров сорок. Думаю, после извлечения меда из сот, чисто меда будет – литров десять, не более.

На следующий день мы выдвинулись в сторону, второго разведанного нами улья. По нашим прикидкам к обеду, мы должны быть на месте. Однако, мы слегка промахнулись, но этот промах, нам помог найти, еще один дом диких пчелок. От первого улья мы шли, не много забирая в право, отмечая наш маршрут зарубками. Прикинув по карте и компасу наше местоположение и отметив координаты новой находки, мы к вечеру, все же вышли достигли своей цели.

На новом месте, мы повторили наш подвиг. Вечером, жутко довольные, мы пили таежный чай с Саган дали, закусывая сотами с душистым медом.

Результатом нашего похода, продлившегося пять дней стали: два горбовика медовых сот, два обработанных под добычу и один разведанный на будущее ульи – не плохо так.

Еще порадовало, что мы не пересеклись с Гришей. Вряд ли, бы смогли разойтись краями.

По случаю, решили отпраздновать, мед всё-таки – это уже совсем другой уровень жизни.

– Гарик, ты понимаешь! Все: ягода с медом, мягкий самогон, медовуха в конце концов, просто поесть! – горячился Яха.

– Пока объёмы – не те. – Пытался охладить его пыл, я.

– Да, ладно – этого уже на всю ягоду хватит. Еще сходим, окучим новый, думаю еще горбовик наполним. Там, вообще побродить надо, точно еще найдем. В начале сентября, соберем еще немного, с обустроенных ульев. – Не сдавался Яша.

– Яша, блин! Чуть не забыли, надо земляники набрать.

– Мля. Точно, пора уже. Денек отдохнём и займемся.

Первый наш медосбор, отметили с помпой. Хотя и по старой схеме, но с новыми ингредиентами: подкопали свежей картошечки, надергали морковок, перчик и лучек. Все это, и не только – проложили настоечкой, а главное, на столе был – мед в сотах.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.